

ISSN 2221-3260

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 4 (40) 2017

<http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

ЖУРНАЛ «ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации Эл № ФС77-42625 от 11 ноября 2010 г.

Учредитель журнала:
Ярославский государственный технический университет

Журнал издается с 2011 года, выходит 6 раз в год

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Гордеев В.А. (Ярославль, Россия)

Первый заместитель главного редактора

Шкиотов С.В. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Родина Г.А. (Ярославль, Россия)

Члены редакционной коллегии

Алиев У.Ж. (Астана, Казахстан)

Корняков В.И. (Ярославль, Россия)

Альпидовская М.Л. (Москва, Россия)

Лемещенко П.С. (Минск, Беларусь)

Ананьев А.А. (Ярославль, Россия)

Липов В.В. (Харьков, Украина)

Бабаев Б.Д. (Иваново, Россия)

Мелиховский В.М. (Ярославль, Россия)

Бондаренко В.М. (Москва, Россия)

Новиков А.И. (Иваново, Россия)

Вахрушев Д.С. (Москва, Россия)

Николаева Е.Е. (Иваново, Россия)

Вахрушева Н.А. (Ярославль, Россия)

Сапир Е.В. (Ярославль, Россия)

Водомеров Н.К. (Курск, Россия)

Сысоев С.А. (Минск, Беларусь)

Длугопольский А.В. (Тернополь, Украина)

Туманов Д.В. (Ярославль, Россия)

Завьялова Е.Б. (Москва, Россия)

Усик Н.И. (Санкт-Петербург, Россия)

Кальсин А.Е. (Ярославль, Россия)

Чекмарев В.В. (Кострома, Россия)

Карасева Л.А. (Тверь, Россия)

Юдина Т.Н. (Москва, Россия)

Ответственный секретарь:

Маркин М.И. (Ярославль, Россия)

Адрес редакции:

150023, г. Ярославль, Московский проспект, 88, Г-333

Телефон: (4852) 44-12-50

Сайт: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

e-mail: vagordeev@rambler.ru

РУБРИКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Гордеев В.А. Развивать теоретическую экономию как новый парадигмальный мейнстрим	4
---	---

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Нусратуллин В.К., Нусратуллин И.В. Воспроизводственные процессы в экономике как фундаментальное эволюционное явление	8
Старцев А.А. В год экологии — по-серьёзному (аналитическая записка о политической повестке дня)	22
Малёванец В.Г. Что такое экономика и её место в общественном воспроизводстве	34

НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Шкиотов С.В., Маркин М.И. Верификация микроэкономической оценки конкурентоспособности российской экономики	43
---	----

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Мелиховский В.М. Неоиндустриализация: актуальные аспекты. Заметки с семинара политэкономов Ярославля.....	53
--	----

РЕЦЕНЗИИ

Киселев А.А. Отзыв на рецензию Усик Н.И. на монографию «Современные проблемы управления и менеджмента в отечественной науке и практике»	62
--	----

РАЗВИВАТЬ ТЕОРЕТИЧЕСКУЮ ЭКОНОМИЮ КАК НОВЫЙ ПАРАДИГМАЛЬНЫЙ МЕЙНСТРИМ

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», кафедра «Экономика и управление»,
действительный член Академии философии хозяйства, зарубежный полный член Академии *Metaepistemia Universum*,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: vagordeev@rambler.ru

Здравствуйтесь, уважаемый читатель!

Представляем Вам очередной, четвертый (сороковой), номер нашего журнала и призываем к продолжению нашей взаимной постоянной работы с Вами над освоением и дальнейшим развитием теоретической экономии как нового парадигмального мейнстрима!

Прежде всего обращаем Ваше внимание на первую по порядку и главную рубрику «Актуальные проблемы теоретической экономии», где опубликованы три работы, представляющие, на наш взгляд, интерес с точки зрения развития теоретической экономии как нового парадигмального мейнстрима в научно-экономических исследованиях.

Во-первых, статья под названием «Воспроизводственные процессы в экономике как фундаментальное эволюционное явление». Её подготовили Нусратуллин Вил Касимович, доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», кафедра общей экономической теории (г. Уфа, Российская Федерация), и Нусратуллин Ильмир Вилович, кандидат экономических наук, доцент, кафедра менеджмента и маркетинга этого же университета. В продолжение идей эволюционной теории развития экономики, разрабатываемой отцом и сыном Нусратуллиных, изложение которой было начато авторами в их предыдущих работах [см.: 1-3], в данной статье ими раскрывается тема воспроизводственных процессов в экономике как фундаментального эволюционного явления. Приводится авторское видение признаков и уровней эволюционных преобразований в экономике, даётся характеристика воспроизводственного цикла в формировании генетического кода эволюции, анализируется общественное воспроизводство как первичный субстрат эволюционных явлений в экономике, обосновывается необходимость рассмотрения динамики развития экономики в рамках воспроизводственных процессов причинами наиболее полного и глубокого изучения эволюционного характера динамики экономики. То есть, в новой статье, считают сами авторы, в продолжение предыдущих излагаются основы разрабатываемой ими «Эволюционной теории развития экономики», суть которой они представляют в авторском концептуальном видении, основанном на принципах политической экономии, неравновесия и, конечно, эволюционизма, обеспечивая тем самым новизну и эксклюзив своего материала. В одном из ближайших номеров мы постараемся дать более развернутую рецензию на данную работу.

Во-вторых, в данной рубрике публикуется работа под названием «В год экологии — по-серьёзному (аналитическая записка о политической повестке дня)». Её подготовил для Вас Старцев Александр Александрович, доктор философии, профессор МУФО (Оксфордская образовательная сеть), директор Международного центра содействия реализации программ и проектов ЮНИДО ООН, ФГАОУ ВО Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация). Автор обращает внимание на опасность для человечества глобальной экологической катастрофы. В статье показана объективная необходимость срочных мер по спасению жизни на нашей планете, в том числе и самого человечества. А.А. Старцев критикует недостаточность, а значит, и неэффективность уже принятых правительствами экологических мер. В

развитие идей А.И. Субетто, которые нашли широкое отражение на страницах нашего журнала [см., например: 4-10], в данной работе А.А. Старцева показана объективная необходимость гармонизации взаимодействия техносферы и экосферы. Автор формулирует рекомендации по обеспечению действительного спасения человечества и вообще жизни на Земле.

В-третьих, в этой рубрике Вам представлена работа под названием «Что такое экономика и её место в общественном воспроизводстве». Её автор – Малёванец Владимир Григорьевич – кандидат экономических наук (г. Рыбинск Ярославской области, Российская Федерация). В данной статье автор ставит вопросы: что такое экономика, каковы её место и условные границы в общественном воспроизводстве, в чем состоят реальные предметы и конечные продукты труда экономики, её границы и взаимосвязи с социальной сферой. Обращено внимание на хозяйства, в которых нет экономики. Подвергается сомнению современный показатель конечного экономического продукта – ВВП. Предлагается новая формула конечного экономического продукта – экономически созданная стоимость. И сделана попытка решения поставленных вопросов.

В рубрике «Новая индустриализация: теоретико-экономический аспект» публикуется статья под названием «Верификация микроэкономической оценки конкурентоспособности российской экономики». Её подготовили Шкиотов Сергей Владимирович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и управление» ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет» (г. Ярославль, Российская Федерация), и Маркин Максим Игоревич, старший преподаватель кафедры этой же кафедры, оба – заместители декана инженерно-экономического факультета ЯГТУ, первый из них – первый заместитель главного редактора нашего журнала, а второй – ответственный секретарь. Актуальность тематики представленного ими исследования обусловлена, по их мнению, тем, что зачастую те или иные рейтинги конкурентоспособности не всегда точно отражают реальные экономические процессы. Так, на фоне успехов российской экономики в рейтинге Всемирного Банка можно наблюдать негативный тренд, характеризующий динамику малого и среднего бизнеса в стране. Целью данного исследования является верификация следующей гипотезы: между микроуровнем конкурентоспособности российской экономики и количеством создаваемых малых и средних предприятий должна существовать прямая зависимость. С помощью корреляционного анализа авторами установлено, что улучшение позиций России в рейтинге Всемирного Банка «Ведение бизнеса» сопровождается увеличением создаваемых малых и средних предприятий с временным лагом в один год.

В следующей рубрике «Научная жизнь» в данном номере публикуется работа «Неоиндустриализация: актуальные аспекты. Заметки с семинара политэкономов Ярославля». Её автор – Мелиховский Виктор Михайлович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры информационных и сетевых технологий Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова, член редколлегии журнала «Теоретическая экономика». Он сообщает о содержании очередного заседания, созданного по его инициативе и функционирующего под его руководством научного семинара политэкономов Ярославля. На заседании обсуждались монографии доктора экономических наук, профессора В.А. Гордеева и коллективные монографии его коллег и учеников, изданные в 2014-2017 годах, по вопросу о развитии новой индустриализации. Дана оценка авторского варианта экономической категории «новая индустриализация», рассмотрены история и особенности индустриализации в СССР, установлены причины торможения экономического роста России, предложены меры преодоления отставания. Выявлены направления дальнейшего исследования проблемы.

В рубрике «Рецензии» публикуется Отзыв на рецензию доктора экономических наук, профессора кафедры финансового менеджмента и аудита Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики Усик Н.И. на монографию «Современные проблемы управления и менеджмента в отечественной науке и

практике». С этим отзывом выступает Киселев Александр Александрович, кандидат педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой «Управление предприятием» ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет» (г. Ярославль, Российская Федерация). Он благодарит Нину Ивановну Усик, члена редколлегии нашего журнала, которая ранее опубликовала [см.: 11] обстоятельную рецензию на его монографию и дает дополнительные пояснения по тем аспектам своей книги, которые, на его взгляд, нуждаются в таких пояснениях. А поскольку в указанной монографии дается принципиально новый взгляд на управление-менеджмент, то эта публикацию, надеюсь, будет интересна Вам, уважаемый читатель.

Таково основное содержание представленного Вашему мнению четвертого (сорокового) номера. Как видите, здесь сделаны определенные попытки дальнейшего развития по некоторым направлениям нашей концепции теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в науке.

В заключение позвольте высказать традиционное для завершения рубрики главного редактора пожелание: Успешной Вам работы над новым номером, уважаемый читатель!

С уважением, В.А. Гордеев

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Нусратуллин, В.К. О необходимости новой парадигмы в экономической теории [Текст] / В.К. Нусратуллин // Теоретическая экономика. - 2014. - № 5. - С. 17-22. [Электрон. ресурс] - Режим доступа: http://www.ystu.ru/science/Theoretical_economics/Archive/
2. Нусратуллин В.К., Нусратуллин И.В. Нет будущего России вне столбовой дороги общецивилизационного развития (политэкономическое видение проблемы) / В.К. Нусратуллин, И.В. Нусратуллин. Новая индустриализация в РФ как фактор обгоняющего развития: первые итоги, причины торможения и пути их преодоления: коллективная монография / В.А. Гордеев [и др.]; под ред. В.А. Гордеева, М.А. Угрюмовой, С.В. Шкиотова. – Ярославль: Издат. дом ЯГТУ, 2017. - 220 с. – С. 175- 193.
3. Нусратуллин, В.К., Нусратуллин, И.В. Экономическая теория – поиск фундаментальных оснований перспективного развития мировой экономики и мирового сообщества / В.К. Нусратуллин, И.В. Нусратуллин // Теоретическая экономика. - 2016. - № 1. - С. 20-34; - № 3. – С. 17-33. [Электрон. ресурс] - Режим доступа: http://www.ystu.ru/science/Theoretical_economics/Archive/
4. Субетто, А.И. Онтологическая ложь бытия капиталократии и её развенчание в XXI веке (что происходит с человечеством и Россией в начале XXI века) / А.И. Субетто // Теоретическая экономика. - 2015. - № 3. - С. 15-24. [Электрон. ресурс] - Режим доступа: http://www.ystu.ru/science/Theoretical_economics/Archive/
5. Субетто А.И. Глобальный империализм, экологический апокалипсис и стратегия выхода из экологического тупика / А.И. Субетто // Теоретическая экономика. - 2015. - № 6. - С. 16-20. [Электрон. ресурс] - Режим доступа: http://www.ystu.ru/science/Theoretical_economics/Archive/
6. Субетто А.И. Ноосферная парадигма целеполагания устойчивого развития человечества и России / А.И. Субетто // Теоретическая экономика. - 2016. - № 2. - С. 12-22. [Электрон. ресурс] - Режим доступа: http://www.ystu.ru/science/Theoretical_economics/Archive/
7. Субетто А.И. Ноосферное образование в евразийском пространстве: ноосферно-евразийская парадигма фундаментализации ноосферного образования [Текст] / А.И. Субетто // Теоретическая экономика. - 2016. - № 3. - С. 7-11. [Электрон. ресурс] - Режим доступа: http://www.ystu.ru/science/Theoretical_economics/Archive/
8. Субетто А.И. Проблемы управления ноосферным устойчивым развитием / А.И. Субетто // Теоретическая экономика. - 2016. - № 4. - С. 7-18. [Электрон. ресурс] - Режим доступа: http://www.ystu.ru/science/Theoretical_economics/Archive/

9. Субетто А.И. Капиталогенный экологический покалипсис: конец человечеств или прорыв к социализму? / А.И. Субетто // Теоретическая экономика. - 2016. - № 5. - С. 17-21. [Электрон. ресурс] - Режим доступа: http://www.ystu.ru/science/Theoretical_economics/Archive/

10. Субетто А.И. Научно-образовательное сообщество – стратегия развития науки, образования и культуры в России XXI века и основа перехода к управляемому ноосферному развитию / А.И. Субетто // Теоретическая экономика. - 2017. - № 1. - С. 18-32. [Электрон. ресурс] - Режим доступа: http://www.ystu.ru/science/Theoretical_economics/Archive/

11. Усик Н.И. Рецензия на книгу Киселева А.А. «Современные проблемы управления и менеджмента в отечественной науке и практике» / Н.И. Усик // Теоретическая экономика. - 2015. - № 6. - С. 57-62. [Электрон. ресурс] - Режим доступа: http://www.ystu.ru/science/Theoretical_economics/Archive/

ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЭКОНОМИКЕ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ЭВОЛЮЦИОННОЕ ЯВЛЕНИЕ

Нусратуллин Вил Касимович

доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»,
кафедра «Общей экономической теории»,
г. Уфа, Российская Федерация.
E-mail: nvk-ufa@rambler.ru

Нусратуллин Ильмир Вилович

доктор экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»,
кафедра «Менеджмента и маркетинга»,
г. Уфа, Российская Федерация.
E-mail: nvk-ufa@rambler.ru

УДК 330.101

ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЭКОНОМИКЕ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ЭВОЛЮЦИОННОЕ ЯВЛЕНИЕ

Аннотация: В продолжение идей эволюционной теории развития экономики, изложение которой было начато авторами в их предыдущих статьях [11–14], в данной статье ими раскрывается тема воспроизводственных процессов в экономике как фундаментального эволюционного явления. Приводится авторское видение признаков и уровней эволюционных преобразований в экономике, дают характеристику воспроизводственного цикла в формировании генетического кода эволюции, анализируется общественное воспроизводство как первичный субстрат эволюционных явлений в экономике, обосновывается необходимость рассмотрения динамики развития экономики в рамках воспроизводственных процессов причинами наиболее полного и глубокого изучения эволюционного характера динамики экономики.

Ключевые слова: Общественное и индивидуальное воспроизводство, воспроизводственные процессы в экономике, эволюционный подход в исследовании экономики, уровни эволюционных преобразований в экономике, генетический код эволюции в экономике.

REPRODUCTIVE PROCESSES IN THE ECONOMY AS A FUNDAMENTAL EVOLUTIONARY PHENOMENON

Abstract: In continuation of the ideas of the evolutionary theory of economic development, the exposition of which was initiated by the authors in their previous articles [11-14], in this article they reveal the theme of reproductive processes in the economy as a fundamental evolutionary phenomenon. They give the author's vision of the signs and levels of evolutionary transformations in the economy, characterize the reproduction cycle in the formation of the genetic code of evolution in the economy, analyze public reproduction as the primary substratum of evolutionary phenomena in the economy, justify the need to consider the dynamics of economic development within the framework of reproductive Processes the causes of the most complete and in-depth study of the evolutionary nature of the economy.

Keywords: Public and individual reproduction, reproduction processes in the economy, the evolutionary approach to the study of the economy, the levels of evolutionary transformations in the economy, the genetic code of evolution in the economy.

1. Эволюционные признаки и уровни эволюционных преобразований в экономике

Эволюционная обусловленность экономики. «Эволюционная экономика, – отмечает Н.А. Макашева, – новое направление экономической науки, в рамках которого экономические процессы

рассматриваются как спонтанные, открытые и необратимые; они порождены взаимодействием внешних и внутренних факторов и проявляются в изменении структуры экономики и действующих в ней агентов. Особое внимание уделяется процессу инноваций – появлению, закреплению и распространению нового; конкуренции как процессу отбора, а также проблемам информации, неопределенности, времени» [8, с. 621].

Далее, пишет автор, «эволюционная экономика противостоит основному течению экономической теории в целом и неоклассике в частности. Она пытается учитывать воздействие институциональных и других нерыночных факторов на поведение экономических агентов, а также преодолеть принципиально статический характер ортодоксальной экономической теории».

Если с определением эволюционной экономики можно согласиться, то последующее высказывание уже вызывает возражение. Например, в части противостояния ее «основному течению экономической теории в целом» и преодоления «принципиально статического характера ортодоксальной экономической теории», поскольку экономическая теория во многих своих школах и направлениях уже преодолела описание лишь статики экономики. Взять, к примеру, марксистские модели простого и расширенного воспроизводства.

На наш взгляд, эволюционной экономике не надо противопоставлять себя экономической теории в целом, формулируя некорректную задачу преодоления нехарактерного для нее обстоятельства – якобы присущей только ей идентичности того или иного признака или свойства, а просто развивать эволюционный принцип теоретического анализа экономики, который практически всегда был присущ экономическим исследованиям. Об этом свидетельствует один из основных применяемых методов исследования экономики – метод материалистической диалектики, для которой характерно изучение экономических явлений и процессов в постоянном движении, развитии от простого к сложному, от низшего к высшему с переходом к новому качеству.

Эволюционному подходу в исследовании экономики должны быть присущи свои характерные особенности, связанные с эволюционным мировоззрением, согласно которому все экономические системы находятся в процессе постоянного и причинно-обусловленного изменения, однако с характерными, именно им обусловленными признаками. Очевидно, что эта характерная обусловленность должна быть связана с главными элементами эволюционного механизма, весьма тщательно и глубоко рассмотренного в эволюционном учении Ч. Дарвина и его последователей в биологии, а именно: с элементами генетического кода – изменчивостью, наследованием и отбором.

С этой точки зрения можно было бы определить, например, эволюцию непосредственно в производственном процессе (**микроэволюцию**) как необратимый, усложняющийся, циклического характера процесс. Каждый его цикл состоит из трех типов рыночно-воспроизводственных трансформаций – технико-технологического совершенствования общественного производства (**изменчивости**), рыночного отбора более совершенных технологий на основе оптимального потребительского выбора товаров (**естественного отбора**) и комплектования набора ресурсов, соответствующего отобранной, наиболее эффективной технологии (**наследственности**).

При этом можно было бы сказать, что **микроэволюция** в экономике – это эволюция производственных процессов, технологий, техники, организации производства внутри предприятий, отраслей, касающихся непосредственно производства и только производства товаров.

Тогда как **мезоэволюцию** уже нетрудно представить в виде эволюции самих предприятий и отраслей в составе более крупных производственно-экономических систем, объединенных уже не только по технологическим, техническим и производственно-организационным принципам, но и по типу финансово-экономических взаимоотношений, отношений кооперации, интеграции, социального взаимодействия как между собой, так и с обществом и т.п.

Более того, можно было бы ввести такого рода классификационный признак как то, что микроэволюция является отражением эволюционного развития производительных сил со своими

составными частями непосредственно на производстве, а мезоэволюция – это уже эволюция производственных отношений на основе совершенствования не только производства товаров, но и их распределения, обмена и потребления.

Далее, следует выход непосредственно за рамки производственного процесса и возвышение эволюционного подхода в приближении к надстроечным элементам производительных сил и производственных отношений. Этим уже обозначаются контуры **макроэволюции**. Если же идти еще выше – к анализу эволюционных проблем в развитии способов производства и типов общественно-экономической формации, то речь уже надо вести об эволюционных процессах на уровне **мегаэволюции**.

Возвращаясь к эволюции производственных процессов, отметим, что указанные в нем процессы трансформации описывают не что иное, как фазы воспроизводственного цикла в общественном производстве, которые можно перечислить как:

- 1) производство товара;
- 2) его реализацию;
- 3) закупку ресурсов.

Таким образом, проникая в сущность эволюционного подхода или эволюционизма в анализе экономики, можно, во-первых, провести существенную аналогию между принципами эволюции в биологии и эволюционными трансформациями в экономике; во-вторых, обратить внимание на связь эволюционного процесса в экономике непосредственно с элементами общественного воспроизводства, изучаемого в экономике уже с самого ее зарождения как науки.

Эти обстоятельства позволяют зафиксировать весьма важные факты:

- 1) наличие непосредственной связи эволюции в экономике с циклически повторяющимися в ней воспроизводственными процессами;
- 2) обязательное присутствие в любом воспроизводственном процессе эволюционного ядра или особого звена, вокруг которого формируются как бы генетически контролируемые эволюционные процессы. Например, в биологии таким ядром является популяция;
- 3) наличие в экономике ее эволюционной сущности, поскольку воспроизводственные процессы сопровождали ее с самого зарождения экономических отношений и существуют до сих пор, причем во все более расширяющихся масштабах и развивающихся формах;
- 4) существование научно-исследовательской задачи по поиску эволюционных форм развития экономики и формирования эволюционной экономики, как науки, в направлении выявления наиболее характерных воспроизводственных процессов в экономике на ее различных иерархических уровнях и временных интервалах.

Уровни эволюционных преобразований в экономике. В отношении выявления наиболее характерных воспроизводственных процессов в экономике даже по приближенной оценке можно было бы отметить типы воспроизводственных процессов разного уровня, которые могли бы представить интерес с точки зрения задач формирования эволюционной теории как науки. Соответственно можно было бы определить уровни эволюционных преобразований в экономике по аналогии с ними в биологии, например, таким образом:

1. **Микроэволюционный уровень** (с типичными воспроизводственными циклами в производстве товаров), включающий:

1) элементарное воспроизводство товара с отображением типичных фаз эволюционного процесса:

- производства товара, как отражения фазы изменчивости в биологической эволюции;
- его реализации, как отражения биологической фазы отбора;
- приобретения ресурсов, как отражения наследственности.

2. **Мезоэволюционный уровень** (с характерными популяционными циклами воспроизводства

популяций), включающий:

1) воспроизводство биологических популяций любого вида, которое на самом деле регулярно подвергается воздействию принципов биологической эволюции. Здесь главным инструментарием анализа являются линейно-динамические модели (ЛДМ) расширенного воспроизводства популяций, в первую очередь сельскохозяйственных, поскольку их изучение имеет непосредственное практическое значение;

2) воспроизводство производственного комплекса предприятий в любой отрасли на любом иерархическом уровне экономики в первую очередь на основе отображения эволюционного развертывания основных производственных фондов (ОПФ). Здесь главным отличием от типичных процессов развертывания биологической эволюции выступают следующие особенности воспроизводства:

– дискретный характер обновления ОПФ с их частичной и полной заменой в определенные промежутки времени;

– производный характер воспроизводственных процессов от технико-технологических и организационных особенностей воспроизводства отдельных видов товара, касающихся отраслевой принадлежности и типов товарного производства;

3) воспроизводство населения, как типичной биологической популяции, но с выделением особых половозрастных групп с учетом социальных признаков их обособления.

3. Макроэволюционный уровень (со структурными и временными циклами общественного воспроизводства), включающий:

1) расширенное воспроизводство как эволюционный субстрат формирования прибыли в рамках эволюционной концепции ее образования;

2) структурное воспроизводство экономики в рамках нормированного экономического пространства в неравновесном представлении составляющих ее экономических субъектов, предусматривающее разработку методического инструментария анализа эволюционной динамики в нормированном пространстве;

3) циклическое воспроизводство экономики в целом, характер эволюции которой пока в достаточной степени необъясним, особенно в части экономических кризисов. Здесь также необходимо предусмотреть применение неравновесного инструментария анализа экономики.

4. Мегаэволюционный уровень (с формационными циклами смены хозяйственных укладов и общественно-экономических формаций), включающий:

1) воспроизводство разного рода общественно-экономических укладов в рамках коротких, средних и длинных волн эволюционных циклов. Здесь возможно использование агрегатных макропроизводственных функций типа производственных функций, используемых В. Маевским [4–7].

2) воспроизводство общественно-экономических формаций в рамках цикличности цивилизационного развития человечества во все исторические эпохи.

Эволюционная экономика как наука и проблемы, стоящие перед ней. Теперь по аналогии с дарвинизмом эволюционное учение в экономике можно попытаться уточнить таким образом: «**Эволюционная экономика** – это учение об общих закономерностях эволюционного развития экономики, о движущих силах, причинах и путях этого развития, а также об использовании естественно-рыночных закономерностей для регулирования и управления процессами общественного воспроизводства с целью повышения эффективности его функционирования для наиболее полного удовлетворения материальных и духовных потребностей человека».

Очевидно, что в задачу эволюционной экономики, как науки, концентрирующей в себе эволюционное учение применительно к экономике, входит не только объяснение закономерностей исторического ее развития в прошлом, но и разработка инструментальных основ обеспечения

достоверных прогнозов дальнейшего ее функционирования на основе установленных эволюционно-воспроизводственного характера закономерностей.

Важным в обосновании проблем эволюции в экономике является исторический метод, который позволяет обеспечить достаточно глубокое проникновение в сущность эволюционных процессов. Поэтому понятие эволюции в экономике, используя принцип историзма, можно определить как процесс историко-эволюционного развития общественного производства и воспроизводства, направленного на увеличение разнообразия и качества производимых товаров и услуг путем совершенствования техники, технологии, организации производства, постоянного приспособления производственных систем к непрерывно возрастающим потребностям людей на основе рыночного отбора наиболее соответствующих потребительским предпочтениям товаров.

Исходя из указанного, проблемы, стоящие перед эволюционной экономикой как наукой, можно уточнить следующим образом:

- 1) дальнейшее изучение эволюционных процессов в общественном производстве и воспроизводстве, включая элементарные эволюционные формы и их взаимодействия;
- 2) разработка методов модельного представления эволюционных процессов, предвидения их развертывания при всевозможных сочетаниях условий и факторов эволюции;
- 3) дальнейшее изучение эволюционных уровней развития экономики, познание закономерностей эволюции;
- 4) обоснование путей эффективного использования производственных ресурсов, прогнозирование результатов экономической деятельности людей, последствий вмешательства человека в развитие экосистем и предупреждение возможных нарушений равновесия ноосферы и т.д.

Изучение теоретических проблем эволюции тесно связано с решением практических задач по управлению эволюционными преобразованиями в экономике в первую очередь на основе инновационных решений как наиболее эффективного средства ее совершенствования.

2. Воспроизводственный цикл в формировании генетического кода эволюции в экономике

Воспроизводственный цикл в экономике и его фазы. Согласно эволюционному учению Ч. Дарвина, существуют три основных фактора эволюции в природной среде – наследственность, изменчивость и отбор. Последний в природе является естественным, в хозяйственной жизни человека – искусственным, который часто называют **селекцией** [1, с. 7].

Рассматривая фазы воспроизводственного цикла в общественном производстве, можно видеть, что каждый из них включает в себя двойственные процессы материально-вещественных и стоимостных преобразований:

- 1) потребление (расход) ресурсов – производство товара;
- 2) реализация товара – получение доходов;
- 3) расход доходов – приобретение ресурсов.

Каждый из этих трех фаз достаточно близок к сути и содержанию указанных природных факторов эволюции, что свидетельствует об их соответствии друг другу.

Так, фаза потребления ресурсов и производства товаров является не чем иным, как воплощением эволюционного принципа изменчивости в производственной сфере. Изменчивость техники, технологии, организации производства в направлении повышения его эффективности – всеобщее свойство производственных предприятий в силу непрерывного стремления их к максимуму прибыли в условиях соревновательности с такими же субъектами рыночной экономики.

Фаза реализации товара и получения доходов выступает воплощением принципа отбора техники, технологии и организации в производственной сфере как условия закрепления изменчивости производства, явившегося результатом потребительского выбора товаров на рынке.

Причем отбор сам по себе не служит источником изменчивости, а лишь выступает селективным фактором (формой управления) на фоне разнообразия и разнородности поступающих на рынок товаров. В то же время «именно отбор наиболее приспособленных к жизни существ, обладающих наиболее способствующими осуществлению функций жизнедеятельности признаками, качествами и соответствующими органами, является главным звеном механизма эволюции» [2, с. 101].

Фаза расхода доходов и приобретения ресурсов оказывается не чем иным, как воплощением принципа наследственности в общественном производстве как следствием реализованных и закрепленных ранее эволюционных принципов изменчивости и рыночного отбора. Наследственность в производственной сфере надо понимать как свойство производственных единиц повторять в ряду воспроизводственных циклов определенную технику, технологию, организацию и другие особенности индивидуального производства в соответствующих рыночных условиях их функционирования. Необходимо отметить, что одним из определяющих условий «наследственности» в производственной сфере является длительность использования в ней основных средств производства, которые функционируют во многих производственных циклах, сохраняя при этом свою натурально-вещественную форму, и переносят свою стоимость на стоимость готовой продукции по частям, по мере изнашивания.

Воспроизводственный код развития общественного производства. Из приведенного сравнения природных факторов эволюции и эволюционных принципов в экономике видно, что для любого воспроизводственного процесса неотъемлемой сущностью является ее эволюция как процесс направленных, необратимых качественных и количественных изменений в технике, технологии и организации общественного производства. Результатом эволюции производства является непрерывное обновление ассортимента, количества и качества выпускаемых товаров при постоянной нацеленности на снижение их фондо-, материало-, трудоемкости.

Если опять-таки попытаться провести аналогию с процессами эволюции в биологии, то в нашем случае – случае эволюции экономики – аналогом генетического кода выступает именно непрерывно повторяющийся и возобновляемый «воспроизводственный код» развития общественного производства в любой его части и состоящий из трех основных ключей, показанных выше:

- 1) расход ресурсов – производство товара;
- 2) реализация товара – получение доходов;
- 3) расход доходов – приобретение ресурсов.

Или, для краткости: производства-реализации-приобретения.

Получается своего рода генетический код, который в экономике может быть назван, как было указано, воспроизводственным кодом. Как и в биологии, он состоит из трех элементарных проявлений в вышеуказанной нами последовательности производства-реализации-приобретения, которую так же, как и в биологии, можно назвать кодоном (триплетом), означающим у нас динамическую единицу воспроизводственного кода, состоящую из трех последовательных фаз в воспроизводственном цикле.

Характер приобретаемых ресурсов, производства товаров, их реализации определяет и характер технологических цепочек в различных отраслях экономики, которые так же, как цепи аминокислот в живом организме, переплетаются во всех мыслимых и немыслимых комбинациях.

Как и реализация генетического кода в клетке организма, осуществляемая в два этапа – транскрипции и трансляции, реализация воспроизводственного кода происходит в продолжение двух временных циклов:

- 1) инвестиционного (проектного);
- 2) эксплуатационного (производственного).

Необратимость эволюции и общественный интеллект как ее источник. Отождествляя эволюционный процесс в экономике с воспроизводственными процессами в общественном производстве и воспроизводстве, надо отметить, что в ходе эволюции предприятия и их объединения

в борьбе за свое рыночное существование приспосабливаются к постепенно меняющимся условиям внешней и внутренней среды. В этой борьбе между ними возникает как конкурентная состязательность, так и солидарная взаимопомощь. Все эти особенности отношений между ними ведут в конечном итоге к усилению упорядоченности в использовании ими производственных ресурсов, благоприятствуют их выживанию в условиях рыночной среды.

В то же время темпы эволюции общественного и индивидуального производства и воспроизводства во многом зависят и от нахождения экономики в целом в определенной фазе экономического цикла, развитие которого, в свою очередь, связано с волнами развития экономических укладов и промышленных революций в рамках общецивилизационного развития человечества. Воспроизводственные циклы, как субстрат эволюции в экономике, совмещаются друг с другом, наслаиваются друг на друга как во временном, так и в пространственно-иерархическом аспектах. Более того, можно сказать, что их нижние иерархические уровни, порождаясь и существуя в составе более высоких уровней, имеют все признаки «размножения» и сосуществования, как и процессы размножения и сосуществования генетически управляемых процессов изменчивости, отбора и наследственности в живой природе.

В результате эволюционных процессов, происходящих в экономике, идет непрерывно возобновляемый процесс банкротства, образования и преобразования производственных предприятий и их объединений (сообществ). Эволюция отраслевых, территориальных, корпоративных и других объединений разного рода организационно-правовых форм предприятий может происходить на любых ступенях иерархии административно-хозяйственного управления экономикой. При этом в экономике, как интеллектуально организованной среде, так же и даже более успешно по сравнению с биологической средой действуют законы необратимости эволюции и неограниченного прогресса. Производственные предприятия, по сути дела, независимо от их желания и воли подвигнуты на непрерывное внедрение новых технологий, техники в свое производство, его организацию таким образом, что никак не могут повернуть в этом процессе вспять, обратно переходя к пройденным, устаревшим формам. Даже в случае тяжелейшего экономического кризиса выход из него осуществляется только в одном направлении – направлении прогресса, инновационного развития на основе решительного внедрения в производство новейших достижений научно-технического прогресса. Это и есть констатация факта эволюционного развития экономики от простого к сложному – как вечное, безостановочное и абсолютно необходимое стремление человечества и руководящего его действиями общественного интеллекта к относительной независимости от условий среды существования, к наибольшей приспособленности к ней.

Таким образом, если в эволюции живой природы в целом не совсем понятен ее побудительный источник, то в экономике первичным, можно сказать, первоначальным источником эволюции служит общественный интеллект, который с самого возрождения человека как мыслящего существа, обеспечивает прогрессирующую эволюционную спираль его развития, в том числе и как человека экономического (*homo economicus*), непрестанно способствуя совершенствованию общественного производства и производимых в нем экономических благ.

3. Общественное воспроизводство как первичный субстрат эволюционных явлений в экономике

Общественное воспроизводство и его материальная основа. Производство материальных благ является необходимым условием существования человеческого общества на любом историческом этапе его развития. Поступательное движение общества может быть обеспечено лишь при расширенном воспроизводстве, которое представляет собой процесс постоянного возобновления и роста общественного производства, в целях обеспечения благосостояния всех членов общества. По определению К. Маркса, «... всякий общественный процесс производства, рассматривавший в

постоянной связи и в непрерывном потоке своего возобновления, является в то же время процессом воспроизводства» [9]. Следовательно, этот процесс является по сути своей динамическим эволюционным процессом, который не может прерываться или останавливаться. Могут отмереть или возродиться на отдельных исторических этапах отдельные его элементы, составные части, но не сам процесс в целом.

Более того, он не может идти в обратном направлении или вспять, возвращаясь к более низким ступеням эволюционного развития, которые были уже пройдены в прошлом. Этот процесс исторически необратим. С каждым витком воспроизводственного цикла экономика осуществляет свое прогрессирующее эволюционное развитие.

Всякому процессу – движению материи – присуща своя материальная основа. Поэтому, когда речь идет об общественном воспроизводстве, подразумевается и его материальная основа – производительные силы общества. Главным элементом производительных сил являются люди – личный фактор общественного производства и воспроизводства, – которые в процессе материального производства вступают в общественно-производственные или экономические отношения. Характер экономических отношений определяется важнейшим из них – отношением собственности к средствам производства, предметам и результатам труда.

В первую очередь от типа собственности зависит характер распределения и перераспределения доходов и экономических благ, будет ли он носить более общественный или более частный характер, будет ли он более эффективным для широких слоев населения, или менее эффективным по отношению к ним. В нашем обществе долгое время господствовала лишь общественная собственность на средства производства. И хотя социалистическое хозяйство развивалось планомерно, материальное производство не всегда удовлетворяло растущие потребности населения. Поэтому наше общество пришло к осознанию того, что экономические отношения должны формироваться под воздействием альтернативных форм собственности, в том числе и частной.

Эволюционный подход в анализе экономики и в данном случае подсказывает, что режим развития экономики в рамках общественной собственности на средства производства достаточно серьезно подавлял эволюционный принцип рыночного отбора, что в конечном итоге заметным образом сказалось на темпах развития социалистической экономики. И это стало основной причиной перестроечных явлений в России и перехода к рыночной экономике со смешанной формой собственности на средства производства.

Производительные силы общества – это большая сложная система с разветвленной структурой и значительным количеством взаимосвязанных и взаимодействующих элементов. Она состоит из отдельных подсистем, в первую очередь из средств производства и людей, обладающих определенным производственным опытом, навыками к труду и приводящих эти средства производства в действие. Выделенные подсистемы, в свою очередь, выступают как большие сложные системы для подсистем более низкого уровня. В свою очередь нижестоящие подсистемы могут обособляться по различным признакам вплоть до элементарных составляющих. Например, может быть выделена подсистема «основные производственные фонды предприятия» или «коллектив акционерного общества» и т.д. Элементами указанных подсистем выступают определенные виды средств производства и отдельные люди, способные к функционированию в системе общественного воспроизводства.

Функционирование системы «производительные силы» как процесс можно условно разделить на составные части: подпроцессы и действия отдельных элементов производительных сил. Иначе говоря, из отдельных действий отдельных элементов и частей производительных сил общества возникают все более усложняющиеся дифференцированные взаимодействия между совокупностями элементов – подсистемами, складываясь в подпроцессы и процесс общественного воспроизводства.

Элементов системы «производительные силы» множество. Каждый из них, в зависимости от сложности самого элемента системы, способен на отдельные или множество действий. Возникающие

взаимодействия с течением времени могут превращаться в разного рода зависимости: кратковременные и постоянные, структурные и пространственные, детерминированные и вероятностные, линейные и нелинейные, количественные и качественные и т.д. Весь этот «клубок» элементов производительных сил и взаимосвязей между ними и образует эволюционирующую экономику со всеми ее составными частями – подпроцессами и действиями элементов.

Всесторонний анализ общественного воспроизводства с точки зрения складывающихся в процессе производства, распределения, обмена и потребления общественных отношений был произведен классиками марксизма-ленинизма. Они раскрыли неразрывные стороны общественного производства – производительные силы и производственные отношения, показали, что единый процесс воспроизводства представляет сложное переплетение производства, распределения, обмена и потребления, отметили, ведущую роль производства материальных благ. Хотя сегодня существуют и иные точки зрения на формирование и функционирование общественного воспроизводства, тем не менее значимость марксистского анализа не теряет своей актуальности и по сей день.

Общественное и индивидуальное воспроизводство. Развитие общественных, экономических и других наук вызывает потребность в дальнейшем анализе общественного воспроизводства, как остова эволюционной экономики, который при своем изучении может рассматриваться с разных сторон, в соответствии с конкретными задачами исследования.

Не все такие попытки, с точки зрения современных взглядов на развитие экономики, следует считать законченными. Например, в экономической литературе социалистических времен различали общественное воспроизводство – воспроизводство в обществе в целом, и индивидуальное воспроизводство – воспроизводство на уровне отдельного предприятия [см., напр.: 10, с. 129].

При этом под экономическую категорию «индивидуальное воспроизводство» не подпадало функционирование личного или частного хозяйства как процесс участия отдельных индивидуумов в общественном воспроизводстве на отдельных его стадиях – производстве, распределении, обмене и потреблении или же в каких-либо их сочетаниях.

Слово «индивидуальный» в словаре той поры означало «личный», относящийся к отдельному лицу (а не коллективу), единоличный. В то же время индивидуализм трактовался как «тип мировоззрения, в основе которого лежит противопоставление отдельного индивида обществу. Моральная ориентация индивидуализма – эгоизм, в крайних формах она приводит к анархизму и нигилизму» [16, с. 488]. Понятно, что при таком понимании индивидуализма принятие категории «индивидуальное воспроизводство» нельзя было назвать удачным. Однако с современных позиций указанная категория занимает свое достойное место в системе экономических категорий, расширяя свою содержательность за счет воспроизводственных процессов происходящих в личном, групповом и коллективном проявлениях частнособственнического сектора экономики, вовсе не противопоставляя себя, а наоборот органически вплетаясь в систему общественного воспроизводства, становясь его необходимой составной частью.

Таким образом, категорию «индивидуальное воспроизводство» в системе общественного воспроизводства нельзя отвергнуть. В то же время хотелось бы отметить, что воспроизводство в рамках отдельных предприятий – государственных, кооперативных, акционерных и т.п. – все же более носит не какой-нибудь индивидуальный или единоличный характер, а находится ближе всего к типу общественного воспроизводства, если иметь в виду, что функционирующий коллектив предприятия – есть элементарная часть общества, объединенная общими задачами своего функционирования и нацеленная на удовлетворение потребностей всего общества в рамках своих производственных задач.

Элементарные составляющие эволюционного субстрата в экономике. С точки зрения эволюционного учения, хотелось бы акцентировать внимание на том обстоятельстве, что, несмотря на индивидуальный характер производства в рамках отдельных предприятий и даже малых форм бизнеса, каждую производственную организацию надо рассматривать как элементарную

составляющую эволюционного субстрата, в качестве которой в биологии принимается популяция живых организмов.

Соответственно под популяцией в биологии понимается многочисленная группа особей одного вида, живущая длительное время (большое число поколений) на определенной части ареала данного вида, где нет заметных преград для случайного свободного скрещивания особей этой группы. Связанные в единое целое организмы популяции характеризуются общностью генетической программы и возможностью (через скрещивание) свободного обмена генетической информацией. В популяцию объединяется многочисленная группа особей вида, что обеспечивает надежность ее существования в сложных условиях среды обитания, воспроизводства, поддержания численного соотношения полов, возрастных групп и т.д. Эволюционируют не отдельные особи, а популяции.

В экономике, если соответствующим образом под видом особей понимать отраслевую принадлежность предприятий, под ареалом обитания популяции – очерченную правовым инструментарием часть экономического пространства, включая и территорию расположения предприятия, то такого рода элементарной эволюционной единицей будет выступать предприятие со всей своей совокупностью средств производства. В их число войдут и живые организмы, например, в сельскохозяйственном производстве, и счета в банковской сфере и т.п., а также работающий на предприятии рабочий персонал, как личный фактор производства.

Безусловно, в отдельных частных случаях предприятие в указанных границах своего качественного и количественного состава будет выглядеть недостаточно соразмерно с довольно широким понятием «популяция». Однако, это – в частных случаях. Таковыми случаями может быть представлена и живая природа. Поэтому в целом предприятие (фирма, объединение предприятий и т.п.) вполне подходит под понятие «популяция» в экономическом смысле, поскольку в общем случае оно вполне соответствует по своим характеристикам необходимым свойствам эволюционной единицы в экономике. Эти свойства по аналогии с биологической популяцией можно очертить следующим образом.

Во-первых, процессы общественного производства осуществляются, как правило, длительное время на одной и той же территории, то есть в экономическом пространстве отраслевого или территориального характера.

Во-вторых, внутри предприятий нет преград для свободного общения между членами производственного коллектива, для обмена мнениями по поводу улучшения работы предприятия, повышения эффективности производства, разработке и внедрению разного рода рационализаторских предложений и т.п. Если в биологической популяции в качестве обязательного характеризующего свойства является возможность свободного скрещивания особей в популяции, как способа передачи генетической информации с ее изменчивостью и наследственностью, то это свойство в экономике интерпретируется уже как возможность свободного обмена всякого рода информацией, в первую очередь инновационного характера, по поводу совершенствования функционирования предприятия.

В-третьих, все члены производственного коллектива предприятия связаны между собой общностью воспроизводственной программы по выпуску определенного набора производимой продукции также как организмы популяции связаны между собой общностью генетической программы. То, что эта воспроизводственная программа на каждом предприятии общественного производства носит генетический характер, свидетельствует факт функционирования предприятия в рамках предначертанного к осуществлению для любого из них воспроизводственного цикла с присущими ему элементарными фазами производства товара, его реализации и закупки ресурсов, хотя технологии производства конкретных товаров на каждом предприятии могут быть разными, также как отличаются особи разных видов организмов в живой природе.

В-четвертых, в рамках предприятий или их объединений всегда имеется возможность достичь необходимой численности экономических субъектов, занимающихся выпуском продукции данной

воспроизводственной программы, что обеспечивает надежность функционирования отрасли, поддержание требуемого структурного соотношения отдельных групп средств производства, их обновления. Соответственно эволюционируют не отдельные средства производства и отдельные работники, а, по крайней мере, предприятия в целом и их объединения.

Об особенностях трактовки категорий общественного воспроизводства и экономического роста. Характерным для многих отечественных научных и учебно-методических работ по экономической теории является достаточно упрощенная оценка и понимание процессов общественного воспроизводства и экономического роста.

В частности, хотя зачастую пишется, что процесс экономического роста является не простым увеличением численного значения какого-либо обобщающего показателя, а отражением динамики целого свода количественных и качественных показателей, тем не менее, такое отражение сплошь и рядом сводится лишь к анализу его отдельных параметров типа сбережение, инвестиции, мультипликатор, акселератор и т.п.

Что касается понятия «воспроизводство», то оно, как правило, базируясь на марксистском понимании своей сущности, стало определяющим признаком своей принадлежности к совокупности понятий, как бы, вышедшего из «моды» направления экономической теории. Так, Е.Е. Румянцева пишет: «Воспроизводство (reproduction) – постоянно возобновляемый, имеющий циклический характер процесс производства. ... Главным противоречием любого процесса общественного воспроизводства является противоречие между производством и потреблением. Внутренние закономерности общественного воспроизводства являются основой экономического роста – категории, которая занимает центральное место в современной экономической науке. Категория же воспроизводства лежала в основе марксистско-ленинской политической экономии» [15, с. 87].

Соответственно получается, что в настоящее время категория общественного воспроизводства, как бы, потеряла свое значение в теории. Она, якобы, использовалась лишь в марксистской политэкономии, а теперь при изучении «Экономикс» надобность в ее рассмотрении отпала. Между тем, как пишет П. Лукша, «в теориях роста сама проблематика воспроизводства игнорируется – а значит, игнорируются и фундаментальные вопросы поддержания стабильности и устойчивости социально-экономической макросистемы. Тем самым, пытаясь понять развитие, неоклассическая теория одновременно с этим игнорирует вопрос фундамента этого развития, что подразумевает ее заведомую неполноту» [3, с. 41].

В связи с указанным следует заметить, что, отходя от категории воспроизводства, экономическая теория уходит от проблематики эволюционной экономики, поскольку эта категория является базисным элементом эволюционных процессов в общественном производстве. Именно воспроизводственная сущность экономики, позволяющая ей регулярно возобновлять элементарные воспроизводственные коды производственных программ выпуска различных товаров, дает возможность ей эволюционировать в рамках сохранения и улучшения множественной их совокупности. Именно в рамках воспроизводственной сущности развития экономики имеется возможность постоянного повторения циклического процесса совершенствования технологий, техники, организации производства; выверки элементов совершенствования посредством рыночного отбора наилучших товаров; закрепления наследственности производственных программ в рамках отбора наилучших форм их изменчивости.

Сказанное верно для эволюционных процессов, происходящих непосредственно в рамках технологических процессов на предприятиях, то есть на уровне микроэволюции в экономике. Однако, это также верно и для циклического характера процессов и на других уровнях экономической иерархии. Например, для процессов воспроизводства сельскохозяйственных биологических популяций, индивидуального воспроизводства основных и оборотных средств производства на предприятиях, воспроизводства народонаселения и т.д. Наконец, воспроизводственное начало характерно и для

экономических циклов развития общественного производства и вообще для общецивилизационного развития человечества, которые также носят ярко выраженный циклический характер со всеми атрибутами изменчивости, отбора, наследственности, фазовых переходов из одного состояния (фазы) экономики в другое.

Таким образом, можно ли сказать, что надобность в изучении категорий общественного и индивидуального воспроизводства отпала? Так ли серьезно противоречие между производством и потреблением в общественном производстве, что делает, якобы, отжившим изучение проблем воспроизводства?

На наш взгляд, такое утверждение является не только преждевременным, но и неправомерным. Рассмотрение динамики развития экономики в рамках воспроизводственных процессов есть необходимое условие для наиболее полного и глубокого изучения эволюционного характера экономики. И вот по каким причинам.

Во-первых, по причине достижения наибольшей достоверности в трактовке механизма образования прибыли в экономике именно в воспроизводственно-эволюционной постановке. В данной работе эту трактовку мы называем эволюционной концепцией образования прибыли. Анализ фаз воспроизводственного цикла как элементарных стадий формирования прибыли оказался наиболее достоверным подходом для обоснования серьезных научных выводов при изучении этого процесса. Соответственно в рамках эволюционной концепции наглядно демонстрируется образование прибыли без антагонистически противоречивых идеологических инсинуаций в пользу либо рабочего класса, либо предпринимательства, как это вытекает из других концепций образования прибыли в экономике. Вне указанных конструкций раскрывается как анатомия образования прибыли, так и ее источники, субъекты, средства реализации этих источников. В эволюционной трактовке заложено объединяющее общественные классы идеологическое основание.

Во-вторых, рассмотрение этапов (фаз) воспроизводственного цикла с демонстрацией материально-вещественных и стоимостных переходов от одной фазы к другой со всей очевидностью доказывает единство этого процесса как в элементарном, так и агрегированном отображении, что свидетельствует об искусственности разделения экономики как науки на разделы, соответствующие иерархическим уровням управления, то есть на микро- и макроэкономику. Экономические явления нельзя интерпретировать раздельно по иерархическим уровням, поскольку в практической реальности они существуют в органическом единстве, что и демонстрируется при описании механизма образования прибыли в эволюционной трактовке. Более того, это диктуется необходимостью дальнейшего совершенствования системы учета и статистики, которая для своей эффективной реализации требует отображения экономики в едином нормированном пространстве формирования экономических показателей с единой метрикой, позволяющей совмещать сведения об экономических субъектах в одном информационном поле.

В-третьих, эволюционный подход в рамках этапов протекания расширенного воспроизводства позволяет наглядно и доступно объяснить механизм дифференцированного разноэффективного функционирования национальной экономики на уровне предприятий с построением методики расчетов всех ее, в том числе полярно противоположных, показателей, например, бухгалтерской и экономической прибыли и убытка, потребительского дохода и убытка и т.д. Дифференцированный подход в анализе эволюции предприятий позволяет убедиться в отсутствии доминирования принципа равновесия в функционировании экономики. В рыночном механизме ее регулирования, наоборот, превалирует стремление реализовать принцип неравновесия, который выпукло проявляется при формировании резко очерченной тенденции монополизации экономики, концентрации ресурсов у ограниченного круга субъектов экономики.

В-четвертых, в рамках интерпретации воспроизводственной модели экономики можно также наглядно и доступно, как и динамику микроэкономических явлений, описать макроэкономические

процессы формирования совокупного общественного продукта (СОП), валового национального продукта (ВНП), национального дохода (НД) с рассмотрением всех компонентов микроэкономического характера и формальным описанием механизма их динамики и взаимодействия.

В-пятых, формальное представление воспроизводственных процессов показывает, что проблема экономического роста, вопреки преобладающему в современной экономической теории (экономикс) мнению, занимает соподчиненное положение в теоретическом анализе по сравнению с более общими проблемами общественного и индивидуального воспроизводства, которые всесторонне охватывают как микроэкономические основания обеспечения эффективности производства, так и макроэкономические проблемы экономического роста, объясняя их во взаимосвязи, взаимопроникновении и взаимодействии, логически и органично охватывая их сущностные основы.

И, наконец, в-шестых, анализ общественного воспроизводства с эволюционных позиций со всей очевидностью показывает, что удовлетворение материальных и духовных потребностей общества и его членов не является замыкающим звеном в цепочке целевых ориентиров развития экономики. На наш взгляд, всемерное удовлетворение потребностей людей, как цель ее развития, является лишь вспомогательной фазой в достижении действительно конечной цели общественного воспроизводства, которую можно выразить как стремление к всемерному развитию и наращиванию общественного интеллекта. Такое более углубленное суждение по поводу конечной цели развития общественного воспроизводства вытекает из того доказанного в эволюционной концепции образования прибыли факта, что первичным источником ее формирования является интеллект человека, а средством его реализации – труд, как целесообразная деятельность человека.

Таким образом, формулируя конечную цель общественного производства и воспроизводства, можно сказать, что поступательное движение общества может быть обеспечено лишь при расширенном воспроизводстве. Именно на его базе обеспечивается эволюционный процесс постоянного возобновления и роста общественного производства, в целях обеспечения благосостояния всех членов общества. Последнее же является материальной основой всестороннего развития личного фактора производства, как дискретного носителя общественного интеллекта и способности к труду, которые являются главными факторами дальнейшего прогрессивного развития человечества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Боронин А.М. О развитии теории биологической эволюции / А.М. Боронин. Эволюционный подход и проблемы переходной экономики: докл. и выст. участников междунар. симпозиума, г. Пущино, 12–13.09.1994 г. – М., 1995. – С. 7–11.
2. Зоидов К.Х. Эволюционный подход и его значение для развития экономической науки в постсоветских странах / К.Х. Зоидов // Экономика и математические методы. – 2009. – Т. 45. – №2. – С. 96–112.
3. Лукша П.О. Самовоспроизводство в эволюционной экономике / П.О. Лукша. – СПб.: Алетейя, 2009. – 208 с.
4. Маевский В.И. Введение в эволюционную макроэкономику / В.И. Маевский. – М.: Изд-во «Япония сегодня», 1997. – 106 с.
5. Маевский В.И. Воспроизводство основного капитала и экономическая теория / В.И. Маевский // Вопросы экономики. – 2010. – №3. – С. 65–85.
6. Маевский В.И. Эволюционная теория и неравновесные процессы (на примере США) / В.И. Маевский // Экономическая наука современной России. – 1999. – №4. – С. 45–62.
7. Маевский В.И. Элементы новой теории воспроизводства / В.И. Маевский. – М.: ИЭ РАН, 2008. – 42 с.
8. Макашева Н.А. Эволюционная экономика / Н.А. Макашева. История экономических учений:

Учеб. пособие / Под ред. В.Автономова, О.Ананьина, Н.Макашевой. – М.: ИНФРА-М, 2003. – С. 621–638.

9. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. – С. 573.

10. Моисеенко П.А., Попов М.В. Теория воспроизводства и управление социалистической экономикой / П.А. Моисеенко, М.В. Попов. – М.: Мысль, 1976. – 212 с.

11. Нусратуллин В.К. О необходимости новой парадигмы в развитии экономической теории / В.К. Нусратуллин // Теоретическая экономика. – 2014. – №5. – С. 17–22.

12. Нусратуллин В.К., Нусратуллин И.В. Нет будущего России вне столбовой дороги общецивилизационного развития (политэкономическое видение проблемы) / В.К. Нусратуллин, И.В. Нусратуллин. Новая индустриализация в РФ как фактор обгоняющего развития: первые итоги, причины торможения и пути их преодоления: коллективная монография / В.А. Гордеев [и др.]; под ред. В.А. Гордеева, М.А. Угрюмовой, С.В. Шкиотова. – Ярославль: Издат. дом ЯГТУ, 2017. – 220 с. – С. 175- 193.

13. Нусратуллин В.К., Нусратуллин И.В. Экономическая теория – поиск фундаментальных оснований перспективного развития мировой экономики и мирового сообщества (начало) / В.К. Нусратуллин, И.В. Нусратуллин // Теоретическая экономика. – 2016. – №1 (31). – С. 20–34.

14. Нусратуллин В.К., Нусратуллин И.В. Экономическая теория – поиск фундаментальных оснований перспективного развития мировой экономики и мирового сообщества (продолжение) / В.К. Нусратуллин, И.В. Нусратуллин // Теоретическая экономика. – 2016. – №3 (33). – С. 17–33.

15. Румянцева Е.Е. Новая экономическая энциклопедия / Е.Е. Румянцева. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 724 с.

16. Советский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 1600 с.

В ГОД ЭКОЛОГИИ — ПО-СЕРЬЁЗНОМУ (аналитическая записка о политической повестке дня)

Старцев Александр Александрович

доктор экономических наук, профессор МУФО (Оксфордская образовательная сеть),
ФГАОУ ВО Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
директор Международного центра содействия реализации программ и проектов ЮНИДО
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.
E-mail: a.startsev@nwwicpc.ru

УДК 330

В ГОД ЭКОЛОГИИ — ПО-СЕРЬЁЗНОМУ (АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА О ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКЕ ДНЯ)

Аннотация: Автор обращает внимание на опасность для человечества глобальной экологической катастрофы. В статье показана объективная необходимость срочных мер по спасению жизни на нашей планете, в том числе и самого человечества. А.А. Старцев критикует недостаточность, а значит, и неэффективность уже принятых правительствами экологических мер. Показана объективная необходимость гармонизации взаимодействия техносферы и экосферы. Автор формулирует рекомендации по обеспечению действительного спасения человечества и вообще жизни на Земле.

Ключевые слова: глобальная экологическая катастрофа; взаимодействие техносферы и экосферы; ноосферная теория В.И. Вернадского и А.И. Субетто; спасение человечества и жизни на Земле; год экологии.

IN A YEAR OF ECOLOGY — SERIOUSLY (ANALYTICAL NOTE ABOUT THE POLITICAL AGENDA)

Abstract: The author pays attention to danger to mankind of global environmental disaster. Objective need of urgent measures for rescue of life on our planet including the mankind is shown in article. A.A. Startsev criticizes insufficiency, so, and inefficiency of the ecological measures which are already taken by the governments. Objective need of harmonization of interaction of a technosphere and the ecosphere is shown. The author formulates recommendations about ensuring the valid rescue of mankind and in general life on Earth.

Keywords: global environmental disaster; interaction of a technosphere and ecosphere; V.I. Vernadsky and A.I. Subetto's noosphere theory; rescue of mankind and life on Earth; year of ecology.

Результаты прошедшей в России выборной кампании 2016 года стали первым серьезным звонком для нашей властной элиты. Второй звонок – еще более значимый – прозвенел, когда были подведены итоги президентских выборов в США. События, связанные с брекситом и началом правления 45-го президента показывают, что западная модель развития общества как образец подражания для всего мира рушится, глобализация не несёт реального прогресса человечеству, и народ сбрасывать со счетов нельзя. Впереди в России – следующие важные выборы, и есть силы, которым нужна дестабилизация в обществе. Мы – не в театре, но третьего звонка – с учётом столетних юбилеев двух революций – лучше не дожидаться.

Особенность текущего момента свидетельствует не просто о весьма сложной внешнеполитической обстановке и растущей социально-экономической напряженности внутри страны. Мы находимся в состоянии величайшего цивилизационного перелома в истории, который, как говорил академик Вернадский В.И., совершается раз в тысячу лет. Вектор общественного интереса, резко сдвигается с «либеральных ценностей» в сторону консервативных. Этот сдвиг происходит на фоне обострения

противоборства, и смысл его – в каком обществе мы будем жить, либеральном или справедливом.

Озабоченность вызывает отсутствие политической повестки дня в позиции властной элиты (достаточно трезво присмотреться к многочисленным телевизионным ток-шоу). Одновременно не учитываются социальные риски, которые накапливаются в российском обществе при остром дефиците веры в возможность социальной справедливости и ускоренных темпах имущественного расслоения граждан. Явно не хватает понимания главного – мобилизующей идеи и целеполагания: что нас объединяет, что строим и для кого, на какие силы опираемся, к чему собираемся прийти и когда. А без такого понимания и не может начаться восстановление доверия общества к государству.

То есть, мы наблюдаем весьма тревожный симптом, который следует рассматривать не как досадное упущение (недооценка обстановки, недомыслие, отсутствие политического кругозора, и т.п.), но как возможный стратегический просчёт в контексте управления процессами внутри страны и, одновременно, позиционирования России как регионального центра силы в мире. Просчёт этот – в отсутствии концептуальности.

Российский истеблишмент – надо отдать ему должное – регулярно участвует в международных дискуссиях (например, июньский ПМЭФ-2016) о путях выживания человечества, модернизации (в том числе через становление нового технологического уклада), вариантах выхода из затяжного кризиса. Но, по большей части, всё это – безрезультатно. Запомнилось на том Форуме яркое высказывание профессора Массачусетского технологического института Лорена Грэма о проводимой в нашей стране политике модернизации: *«Им нужно молоко без коровы. Модернизация, к сожалению, означает для них получение новых технологий при отказе от экономических и прочих принципов, которые эти технологии продвигают и доводят до успеха в других местах».*

Сегодняшний российский кризис – не столько экономический, политический, социальный или экологический. Мы столкнулись с системным цивилизационным сбоем, который возник в результате попытки копирования у Запада, как выяснилось, неприемлемой модели развития, основанной к тому же на «Вашингтонском консенсусе». То есть наборе правил, которыми должны были руководствоваться создатели новой экономической модели в России и других странах проигравшей мировой системы социализма. Суть правил – в обеспечении полного и безоговорочного перехода проигравших стран в западную финансово-экономическую систему, ставшую к тому времени мировой. Смысл системы – в абсолютном приоритете иностранных инвестиций и кредитов, где базовой валютой является доллар, который страны должны добывать каким-либо способом.

Системный сбой: что дальше?

Системный сбой в мировом развитии огромен, но до конца не осознается (разговор всё время идёт о кризисе). Современная цивилизация находится в той критической точке, где цена ошибки при выборе новой стратегии выживания и развития для каждого государства, региона и человечества в целом крайне высока. Тактические решения можно выбирать на основе результатов прикладной науки, базирующейся на многочисленных пробах и ошибках. Стратегию же выхода из глубокого цивилизационного сбоя, не предполагающего права на ошибку, можно выбирать только на основе фундаментальной науки, используя заведомо безошибочные фундаментальные законы природы.

Это не просто. Природная среда – источник жизни с неотъемлемой её составляющей биоразнообразием – продолжает уничтожаться всей совокупной мощью человека. Комплексный антропогенный удар по природе сочетает в себе производственно-хозяйственную, технологическую, химическую, энергетическую, военную составляющие, да еще и непредсказуемые «эксперименты» с климатом (напоминают «обезьяну с гранатой»). Системный сбой создает опасность развязывания сразу нескольких очагов большой войны, которые природа, вероятно, не выдержит. И это означает глобальную угрозу всему живому.

Человечество уже давно зашло в экологический тупик. По оценкам учёных, – как следует из декларации научной конференции «Состояние планеты» (март 2012, Лондон) – дальнейшее

существование природных экосистем в том виде, в котором они поддерживали в последние столетия благополучие цивилизации, находится под угрозой. У человечества осталось примерно десять лет, чтобы проявить здравый смысл, волю и принять стратегическое решение к началу противодействия разрастанию наступившей первой фазы глобальной экологической катастрофы, чреватой необратимыми последствиями для всего живого.

Если по-прежнему ничего не предпринимать, то события будут развиваться стихийно, от плохого – к худшему. При этом не спасут ни повышение нефтяных цен на 20-30 долларов за баррель, ни экономический рост на 7-10 % в год, ни создаваемый искусственный интеллект. Слишком всё далеко зашло. И даже возможные полученные доходы не обрадуют, поскольку придётся всё больше и больше тратиться на ликвидацию последствий природных и техногенных катастроф. Как отмечаем, их число с каждым годом только нарастает.

Видимое качество окружающей среды, особенно в мегаполисах, непрерывно ухудшается под избыточной демографической и антропогенной нагрузкой, что создает непригодные для жизни человека условия. Так, в 40 субъектах Российской Федерации, где проводятся наблюдения за загрязнением атмосферного воздуха, более 54% городского населения находится под воздействием токсичных веществ, мелкодисперсной (2,5 μm) пыли. В Москве и Санкт-Петербурге от этих факторов страдает 100% населения.

Ситуация усугубляется ростом числа чрезвычайных ситуаций техногенного характера (пожары в городской черте, аварии на транспорте и производственных объектах, горящие в чреве свалок и полигонов химические вещества). Так, в действительности, проявляются черты современной глобализации, на которую еще недавно уповали как на универсальный инструмент достижения реального прогресса человечества.

Напрасно полагать, что новое Парижское соглашение по климату, вступившее в силу в ноябре 2016г., что-то изменит в сложившейся негативной динамике в системе «природа-общество». Взятый курс на удержание роста среднегодовой температуры в пределах 2-х градусов по Цельсию до конца столетия выглядит утопией. Человеку это не под силу. Нет понимания, а возможно, даже желания уяснить, в чём заключаются естественнонаучные основы устойчивости жизни в биосфере, и кто управляет климатом. Поэтому не на ту задачу, к сожалению, направлены правительственные силы и средства.

Печально, что в Год экологии и российская экологическая политика «плетётся в хвосте» несостоятельных околонуточных теорий и практик. Все мысли вертятся вокруг проблемы, как «почистить верхушку айсберга» (убрать отходы – видимую, но далеко не главную угрозу жизни на планете).

Российской экологической наукой (теория биотической регуляции доктора Горшкова В.Г.) доказано, что в случае разрушения биоты – естественной основы и механизма устойчивости жизни в биосфере – на планете возможны лишь два стабильных состояния. Днём: + 400°C; ночью: - 100°C! Надо полагать, произойдёт такое не сразу. Но гибели природы будет предшествовать драматический сценарий – горе и страдания сотен миллионов людей, массовая климатическая миграция населения, хаос и бойня за выживание. Не дай, Бог, такому случиться!

Куда сегодня качнётся маятник истории – серьёзный вопрос. Либо возобладает агрессивное начало с разрастанием великой смуты, хаоса, эскалацией военных конфликтов. И тогда последствия будут драматичными для многих. Либо маятник истории качнётся в направлении прогресса человечества, который, безусловно, желаем и возможен. Второе получится, если мы всё же мобилизуем силы, преодолеем барьер страха и начнём сотворение более справедливого миропорядка ради сохранения Жизни.

Обнадеживающее цивилизацию Завтра целиком зависит от России. Сегодня Россия не только может выстроить путь к самосохранению, но и предложить миру искомую концептуальность, показать

направление к спасению цивилизации в целом. Сформулированная Россией концептуальная модель, новое видение мироустройства для страны и мира вполне может получить поддержку здравых умов как на Западе, так и на Востоке. Тех умов, которые выступают за сохранение государствами суверенитета, против глобализации и диктата наднациональных идеологических, финансовых и военных механизмов, осознают роль сильной России как единственного препятствия на пути сил, стремящихся к мировому господству.

Дух и сила для такого вектора развития заключены в могуществе уникальной русской природы, сохраняющейся духовности и вере нашего народа. Причем народа многонационального, народа прогрессивного мировоззрения, переживающего за Отечество и отстаивающего принципы коллективизма и социальной справедливости. И, конечно же, не тех граждан, которые «упаковали чемоданы» и решили в трудный час покинуть Россию, заранее приготовив себе «запасные аэродромы» в фешенебельных странах.

Потребность в идее большой духовной силы

Новые вызовы и угрозы – предшественники глобальной дестабилизации баланса в биосфере и разжигания мирового военного конфликта – заставляют вновь обращаться к ключевым вопросам текущего момента: что, и каким образом надо делать, чтобы уверенно противостоять разрушению самих основ Жизни. Как правильно понять своё предназначение, определить истинную цель бытия и начать действовать осмысленно.

По существу, – как нередко бывало в периоды тяжелых испытаний в истории нашей страны – речь вновь идёт о мобилизации нашего народа, готовности выстоять и победить в непростое для страны время, учитывая непрекращающееся разрушение среды обитания, критически сложную внутреннюю социально-экономическую обстановку и давление извне. И здесь важен формируемый образ будущего (абсолютно ясное целеполагание: куда движемся, что строим, к какому результату рассчитываем прийти), а также кто есть наши единомышленники, а с кем – не по пути.

Всемирно известный Л.Н. Толстой писал: *«Все мысли, которые имеют огромные последствия, всегда просты. Самая мысль в том, что ежели люди порочные связаны между собой и составляют силу, то людям честным надо сделать то же самое. Ведь, как просто!»*

Честные и здоровые силы в нашей стране есть, и численность их велика. Однако нужна мотивация, объединяющая большая идея. Только на основе идеи большой духовной силы в нашей стране можно мобилизовать прогрессивную, патриотичную часть общества и решить большую часть существующих экономических, социальных, экологических проблем.

Такая идея в России существует. Она исходит из приоритетов национального достоинства, определяет мировоззренческие смыслы бытия в сочетании с пониманием высшей справедливости и напрямую связана с естественнонаучными основами устойчивости жизни на Земле.

Прежде всего, надо понять, как добиться большего доверия в отношениях власти и граждан страны, чтобы возникла коалиция здоровых сил общества. В перспективе – это не только глобальная антитеррористическая, но глобальная антивоенная коалиция, способная урезонить психоз новой мировой войны. Коалиция здоровых сил общества нужна, чтобы предотвратить опасность социально-экономического разрушения страны, совершаемого властью либеральных фундаменталистов и «офшорной аристократии», чтобы поддержать инициативы президента России В.В. Путина по проведению модернизации в стране и поддержанию стабильности в обществе.

Разумеется, поддержания такой стабильности, которая бы олицетворялась идеей большой духовной силы, добра и высшей справедливости с понятным и желанным для большинства людей образом будущего. Причем не примитивно материальным будущим (улучшение быта или благосостояния, погоня за наживой), а связанным с высоким жизненным смыслом народов России, других стран и, возможно, цивилизации в целом.

На геополитической карте мира образуются региональные центры силы. Россия была, есть и

останется лидером на всём постсоветском пространстве. Чтобы это пространство было гомогенным, единым, как раз и нужно в общем замысле развития (для начала – в формате ЕАЭС) очертить новую концептуальность. И далее наполнять её конкретными содержательными разработками.

Такая концептуальность формируется, главным образом, исходя из осознания проблем, связанных с исчерпанием природного ресурса (на самом деле, – условия жизни на Земле, поскольку к Природе слово «ресурс» не приемлем), деградацией окружающей среды обитания человека, изменением климата на планете и необходимости поиска новых подходов для восстановления нарушенного цивилизацией баланса между биосферой и техносферой.

Именно с таким призывом обратился к человечеству президент России В.В. Путин в сентябре 2015 года с трибуны 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке, предлагая объединить усилия, прежде всего, тех государств, которые располагают мощной исследовательской базой, заделами фундаментальной науки, занимаются разработками природоподобных технологий. А еще – по инициативе России – созвать под эгидой ООН специальный форум по этим ключевым проблемам дальнейшего развития цивилизации.

Для выстраивания новой концептуальности, позиционирования России как регионального центра силы в сотрудничестве со странами ЕАЭС и далее – БРИКС, ШОС, АТЭС, противодействия расколу мира по культурно-цивилизационному и религиозному признакам, выходу человечества из экологического тупика понадобится определиться по принципиальным вопросам и выстроить систему приоритетов. Такими приоритетами являются:

а) бесценная и уникальная российская природная среда, которая является источником всего многообразия и устойчивости жизни в планетарном масштабе, а также экологическим донором других стран, по крайней мере, на всём евразийском континенте;

б) духовность и культурно-исторические корни основания Русской цивилизации;

в) многонациональный народ России прогрессивного мировоззрения, воспитанный в духе патриотизма и любви к своему Отечеству.

Всё другое (нефть, газ, золото, алмазы, развитая инженерная, транспортная и энергетическая инфраструктура, заводы, фабрики, нажитое добро, и т.д.) – тоже важно, но вторично.

Символ веры нового мировоззрения, смысл высокой идеи:

Спасение человечества через сбережение Матери-Природы, бесценного божественного дара – источника Жизни и надежды на формирование более справедливого мироустройства без войн и насилия, по образу нового бытия, в котором приоритетами становятся духовно-нравственные ценности, соблюдаются законы биосферы и наивысшими целями являются познание, сохранение и продолжение Жизни на Земле в согласии с миром окружающей человека природной гармонии.

Что делать

Во-первых, заняться инвентаризацией, сохранением и восстановлением естественных ненарушенных природных экосистем на достаточно больших российских территориях, поскольку это – единственная научно обоснованная стратегия и реальная возможность поддержания приемлемого для жизни человека качества окружающей среды. Объяснение простое: мощность стабилизирующего биотического воздействия пропорциональна совокупной площади территорий, занимаемых естественными (первозданными) экосистемами. Уровень развития современных информационно-коммуникационных технологий позволяет оценивать эту мощность, и затем делать соответствующие правильные выводы.

Ценность первозданных экосистем нашей страны как условия существования многообразия жизни в биосфере настолько велика, что даже возможные сравнения её со стоимостью всего золота мира и других значимых для человека полезных ископаемых будут некорректными. Естественную природную среду невозможно измерить в общепринятых экономических величинах. Нет Природы – нет Жизни (днём: + 400°C; ночью: - 100°C), а значит, и золото незачем и некому считать. Однако

природный капитал (сберегаемая первозданная природа) как самый ценный нематериальный актив государства может быть включен в новый экономический механизм – поддерживаемого природу развития общества по образу нового бытия.

Во-вторых, в ответ на призыв президента Путина В.В. с трибуны ООН подготовить к принятию международный пакет срочных мер, способных, по крайней мере, серьезно замедлить ускоряющуюся деградацию глобальной окружающей среды. Подобные меры должны включать прекращение эксплуатации и восстановление естественных лесов по всему миру, включая Россию, Бразилию, Конго и Канаду, где сохраняются до сих пор наиболее значительные их площади. По данным Мирового Банка, вклад лесной индустрии в мировой валовой продукт не превышает одного процента. Поэтому координированные под эгидой ООН усилия мирового сообщества способны сохранить и восстановить естественные леса на глобально значимых площадях без подрыва основ существующей мировой экономики.

В-третьих, в рамках специального форума ООН принять резолюцию, по которой страны, сохраняющие на своей территории обширные естественные леса, не затронутые хозяйственной деятельностью, должны получать от мирового сообщества экономические и политические льготы взамен за предоставление экологических услуг по поддержанию устойчивости глобальной окружающей среды. Для этого нужно присвоить территориям, занимаемым естественными лесами, статус мирового экологического достояния, подобно культурному достоянию, охраняемому ЮНЕСКО.

В настоящее время позиция России по вопросам глобальных изменений окружающей среды пока еще отчасти совпадает с позициями зависимых бедных и отсталых стран, которым «ни до чего, лишь бы было, что есть и пить». В то время как грамотная, на основе накопленных научных данных разработка и подача на мировой арене образа России как гаранта климатической стабильности, ведущей державы в области заботы о долгосрочной устойчивости глобальной окружающей среды, может принести нашей стране большие дивиденды. Нужна сильная политическая воля и дальновидность, чтобы донести подобные идеи до мирового сообщества.

В-четвертых, выступить с инициативой о необходимости консолидации сил мирового сообщества по изучению реальной мировой демографической ситуации и выработке скоординированных мер по постепенной стабилизации численности жителей Земли (разумеется, исключая войны, насилие, эпидемии, рукотворный хаос, и т.п.). Научно доказано, что для сохранения приемлемых условий среды обитания необходимы как ограничение роста численности людей, так и сокращение уровня потребления. Но первое – эффективнее второго. Здесь необходимы усилия по организации всестороннего экологического просвещения и образования руководств и населения стран мира. В целом роль образования должна стать главенствующей во всем мире. Потребуются серьезные волевые, интеллектуальные и финансовые усилия и заинтересованное участие всех народов планеты.

В России необходимо отказаться от суперидеологии модернизма (неолиберализм; антропоцентризм; покорение природы посредством всей энергетической и технологической мощи цивилизации; мифы о неисчерпаемости возобновляемых природных ресурсов и возможности решения экологических проблем, включая изменение климата, технологическими средствами), приверженность которой повлекла глобальный системный сбой в развитии цивилизации. На смену этой несостоятельной идеологии должна прийти новая общегражданская, надпартийная, жизнеутверждающая идеология поддерживаемого природу развития (познание, сохранение и продолжение Жизни на принципах высшей справедливости, в первую очередь, по отношению к Природе).

В сложившейся обстановке необходимо в корне менять стратегию предстоящей модернизации, освоения территории и размещения производства в стране. Об этом ещё в начале нынешнего века предупреждал выдающийся учёный, академик РАН Кондратьев К.Я. Освоение огромных холодных и неблагоприятных районов с практическим отсутствием инфраструктуры и большими затратами на

энергию и транспорт невыгодно экономически, но самое главное – ущербно экологически. Напротив, для будущего реального сектора экономики России экологические ограничения на период выживания в условиях глобального перехода к модели нового бытия оказываются выгодными и экономически, и социально. При этом регулирующая роль государства должна быть исключительно велика. Это отвечает задачам поддержания устойчивости в системе «природа – общество», сохранения культурно-исторического кода и сбережения народа.

С учётом перспектив перехода к инновационному развитию необходимо, прежде всего, сохранить тот огромный массив ненарушенных и слабо нарушенных естественных экосистем (особенно лесных и водно-болотных), которые занимают 65% территории страны. Ценность российских ненарушенных или слабо нарушенных естественных экосистем со временем будет только возрастать. Даже приблизительная экспертная оценка нынешней их стоимости как аккумуляторов избытка углекислого газа в атмосфере показала, что она больше, чем стоимость всей рентабельной части запасов минерального сырья России, включая Арктику.

Территории с такими естественными экосистемами – это незаселённые и малозаселённые территории Севера, Сибири и Дальнего Востока, где хозяйственное развитие нерентабельно, за исключением добычи оптимального числа стратегически оправданных ископаемых. Всю хозяйственную деятельность следовало бы сосредоточить в давно обжитых районах средней и южной частях Европейской территории России и на юге Сибири и Дальнего Востока. Здесь есть хозяйственная и бытовая инфраструктура, которую можно модернизировать и которая является также предпосылкой к сокращению стоимости транспортировки грузов, уменьшению потребления энергии. Имеется свободная рабочая сила, численность которой можно увеличить за счёт создания достойных условий работы и жизни. Наконец, эти районы издавна привычны для проживания населения. И в деле воплощения такой задачи основная нагрузка ложится на государственные формы регулирования и управления.

Движение по этому пути предполагает освоение новой концепции экономического развития, которая использует идеи т.н. «Зелёной» экономики, но творчески переработанные и дополненные. Наиболее разумный подход, при котором нужно не догонять развитые страны, а выстраивать совершенно иную стратегию – стратегию инновационного прорыва, за счёт внутренней мобилизации и подъёма творческой активности народа прогрессивного мировоззрения. Она должна учитывать развитие элементов пятого и шестого технологических укладов. Но строиться будет на базе седьмого технологического уклада, императив которого – новое бытие: Жить долго и счастливо в царстве Природы и Правды (Андрей Петрович Девятков).

Концептуальной основой нового бытия является ноосферизм – научно-мировоззренческая система и новая парадигма истории цивилизация, разработанная академиком Субетто Александром Ивановичем в процессе творческого осмысления учения В.И. Вернадского.

По Субетто, ноосферизм есть теоретическая система философско-научных, социологических, научно-экономических взглядов, раскрывающих законы и закономерности, принципы и императивы становления социоприродной гармонии на базе общественного интеллекта и образовательного общества. Ноосферизм – это не только теоретическая система, комплекс наук и теорий, но и особый тип бытия человечества, новая парадигма Истории – Неклассической, Управляемой Истории, но в форме управляемой социоприродной эволюции. Ноосферизм – это «эпоха Кооперации» или по Ефремову – «Эпоха встретившихся рук» или, фактически, – отказ человечества от рыночно-капиталистической формы своего бытия. Ноосферизм противостоит стихийной Истории развития человечества, которой в конце XX века подписала «приговор» Природа (Биосфера) в форме наступивших Пределов в виде первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы.

Процесс управляемой социоприродной эволюции предполагает принятие немалых ограничений, исходя из известных аксиом «зелёной» экономики:

- 1) невозможно бесконечно расширять сферу влияния в ограниченном пространстве;
- 2) невозможно требовать удовлетворения бесконечно растущих потребностей человека в условиях ограниченности ресурсов биосферы;
- 3) всё на поверхности Земли является взаимосвязанным.

На практике, необходимо будет инициировать пилотный проект по «зелёной» экономике, и в его рамках продемонстрировать, каким образом менять сложившуюся в обществе парадигму производства и потребления. Естественно, надо вводить ограничения в приоритетах инновационного развития (невозможно развивать все мыслимые организационные и технические идеи, которые только приходят в голову изобретателям). Природа всех замысливаемых изобретателями инноваций – дай им волю и деньги – просто не выдержит (уже давно не выдерживает).

Учёные подсчитали: чтобы 7 млрд жителей Земли обеспечить нормы потребления и комфортные условия окружающей среды, как для среднего американца, потребуется 5 таких планет, как Земля. Но специалисты NASA ещё в 2015 г. сообщили, что ни в нашей галактике, ни в других соседних с ней такой же пригодной для жизни планеты, как Земля, не обнаружено. Возможно, в этом, как раз, и заключается простая Истина: наша планета уникальна, поскольку только на Земле и существует удивительное многообразие Жизни, к которому мы давно привыкли, порой, не замечаем и, к великому сожалению, не бережем.

Поэтому наиболее здоровой и общегуманной для Человека могла бы стать большая и значимая цель: познание, сохранение и продолжение Жизни, именно, на Земле. Космические же исследования подчинить стратегической задаче глобального мониторинга за динамикой изменений и анализа состояния системы «техносфера-биосфера», а не для войны на околоземной орбите, которая, скорее, прикончит земную жизнь, не успев доставить радости победителям «звёздных войн».

Именно через познание и сохранение Природы, сохранение сообществ ее естественных видов будет обеспечиваться первейшее практическое условие выживания человечества. И главная задача перехода к «Зелёной» экономике будет состоять в нахождении – как на национальном, так и на глобальном уровнях – порога допустимых возмущений биосферы, поскольку человек давно вышел за пределы «допустимой хозяйственной ёмкости биосферы». В первую очередь, необходимо определиться, в какой «точке запредельности» в противоборстве с природой находится цивилизация, насколько нарушен баланс между техносферой и биосферой.

Реальную картину нарушения баланса можно получать, инициировав создание международной системы антикризисных ситуационно-аналитических центров, применяя, в частности, российские методы глобальной экоинформатики (инновационное направление в междисциплинарной науке на основе современных достижений информационно-коммуникационных технологий и методов математического моделирования). По существу, речь идёт о создании непрерывно действующей системы оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС) в динамике. То есть, интеллектуальной саморазвивающейся системы, позволяющей давать характеристику экодинамики (изменения в системе «природа-общество») в ретроспективе, в текущем масштабе времени и научиться делать довольно точные прогнозы. Такая работа, разумеется, предполагает выстраивание новых форм международного сотрудничества, опираясь на программную поддержку специализированных учреждений системы ООН (ЮНИДО, ЮНЕП, ЮНЕСКО).

Идейная платформа проекта «Зелёной» экономики

Проект «Зелёной» экономики выстраивается с консервативных позиций, отстаивает традиционные ценности, и является проводником жизнеутверждающей идеи: первозданная природная среда – источник и единственное условие бытия всего многообразия жизни на планете – не должна погибнуть под натиском человеческой деятельности. Такая опасность существует, поскольку сложившаяся модель хозяйствования на земле – тупиковая, лишённая здравого смысла, ведущая к гибели цивилизации.

Академик Вернадский В.И. говорил: *«Мы переживаем не кризис, волнующий слабые души, а величайший перелом научной мысли Человечества, совершающийся лишь раз в тысячелетие. Стоя на этом переломе, охватывая взором раскрывающееся будущее, мы должны быть счастливы, что нам суждено это пережить, в создании такого будущего участвовать!»*

Понимая и принимая эту мысль, мы убеждены, что никакие временно мешающие финансово-экономические, внутренние и внешние политические факторы, недостатки в системе государственного управления не должны заслонять нам видения главного: мир стоит на пороге слома потребительской цивилизации, и нарастающая в глобальном масштабе агрессивность – тому подтверждение. Грядут революционные, по своей сути, перемены в жизни общества, мировоззрении человека. Сродни тех, что уже были ранее в истории – сельскохозяйственная, индустриальная, научно-техническая революции. Сейчас пришло время «зелёной» или экологической революции.

Назревшие перемены, уверен, произойдут эволюционным путём, прежде всего, в нашей стране, притом решительно и быстро. Для эволюционного рывка, стратегического прорыва России сейчас необходимы большая идея, которая родится снизу, и призыв сверху – сплочение прогрессивных сил внутри страны, их высокая мобилизация и концентрация вокруг общенационального лидера.

Идеология нового бытия (Жить долго и счастливо в царстве Природы и Правды) основана на патриотизме – любви к своему Отечеству, что выражается в конкретных действиях, направленных на укрепление государственности России, а именно, сбережении и поддерживаемом развитии:

1) уникальной на планете природной среды – источника и единственного условия существования всего многообразия жизни, включая человека;

2) духовности и культурно-исторического наследия наций и народностей, предыдущих поколений страны;

3) народа прогрессивного мировоззрения путём построения общества социальной справедливости с понятным и желанным для большинства граждан образом будущего, причем не примитивно материальным (стремление к богатству, погоня за наживой), а связанным с высоким жизненным смыслом человека разумного: познание, сохранение и продолжение Жизни на Земле.

Главные принципы:

- Жизнь в согласии с миром окружающей человека природной гармонии.
- Природа есть мера всех вещей.
- Природные богатства – это не ресурс, как сложилось в нашей несовершенной экономике, а, прежде всего, – уникальное многообразие флоры и фауны, сообщество всех живых организмов и вода как условие поддержания устойчивости жизни на Земле.

- Законы функционирования биосферы незыблемы, и игнорировать их при составлении планов социально-экономического развития регионов, стран и на глобальном уровне невозможно.

- Экономика, политика и экология – суть неразрывно связанные между собой категории в системе «природа-общество», и любое неразумное хозяйствование ведёт к невозполнимому разрушению условий Жизни.

- Политика станет природоохранной, когда смыслом экономики будет организация поддерживающего природу развития.

- Задача сбережения природы в рамках либерально-монетаристской политики правительства и свободного рынка решения не имеет.

- Отчуждённость граждан от природных богатств страны не способствует решению экологических проблем и ослабляет суверенитет государства.

- Всестороннее экологическое образование и просвещение граждан – необходимое, но недостаточное условие сбережения природы. Нужны еще: большая идея, подкреплённая законодательно, воля, огромный труд и контроль.

- Всемерное сбережение, физическая и организационно-правовая защита нетронутых и

слабо-затронутых хозяйственной деятельностью естественных экосистем России – верный путь к стабилизации и процветанию как России, так стран Евразийского экономического союза в целом.

- Правильный выбор – это постоянное укрепление и совершенствование государственных институтов, отвечающих за охрану природы и обеспечение экологической безопасности. Вот, к примеру, – одна из конкретных забот для вновь созданной Национальной гвардии, поскольку существующие государственные природоохранные органы со своими функциями справиться не в состоянии. Настало время на деле проводить природоохранную диктатуру.

- Справедливый принцип – это: «Природопользователь оплачивает услуги, предоставляемые экосистемой, а правонарушитель сполна компенсирует причиненный природе ущерб». (Действующий принцип: «Загрязнитель платит» – от лукавого, ущерба не покрывает и поэтому не жизнестойкий).

- Деньги – не цель, а средство, в первую очередь, для ликвидации уже накопленного экологического ущерба, организации впредь разумного хозяйствования и духовно-нравственного развития человека.

- Малое и среднее предпринимательство – социальная опора общества и мощная движущая сила прогресса, но она становится разрушающей природу силой, когда основная забота – только извлечение прибыли.

Новые лозунги: Заводы – мудрейшим! Землю – народу!

Долой бесконечную битву с природой!

Какой смысл вкладывается в эти лозунги

Заводы–мудрейшим! Мудрейшие – это люди с наивысшей степенью социальной ответственности к делу, к трудовому коллективу и их семьям, к природе, обществу, государству. Только с такими людьми возможно совместно создавать новую парадигму производства и потребления, основанную не на извлечении прибыли любой ценой (и вывозе полученного в фешенебельные страны), а на создании необходимого и достаточного общественно-полезного продукта с минимальным ущербом окружающей и природной среде.

Землю – народу! По действующей Конституции РФ земля народу не принадлежит. В статье 9 Конституции РФ записано: *Земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности.*

Следует признать, что данная норма Основного закона не только не гарантирует будущим поколениям право на благоприятную окружающую среду, но и ставит под угрозу сохранение государственного суверенитета («ахиллесова пята» суверенитета России). Да и само понятие сбережения природной среды в нашей стране стало теперь призрачным занятием (горят миллионы гектаров леса, плодородные почвы «удобрены» сотнями тысяч тонн пестицидов и других химикатов; немало рек и озер отравлены неочищенными стоками, нефтеразливы не прекращаются, свалки отходов правильно не рекультивируются, и т.д.).

По справедливости, земля и природные богатства страны – это общая и неделимая собственность, навечно принадлежащая всем гражданам страны. Причем не только нынешнему поколению, но и всем последующим (подобно тому, как принято в Норвегии и некоторых арабских монархиях). Пользоваться – можно (строго соблюдая законы природопользования и неся полную ответственность за то, чем пользуешься), но отчуждать, передавать в залог, продавать никак нельзя.

Долой бесконечную битву с природой! Международное сообщество учёных уже вынесло свой грозный вердикт: *«У человечества осталось всего десять лет, чтобы избежать глобальной экологической катастрофы, чреватой необратимыми последствиями...»* (форум «Состояние планеты», 2012, Лондон).

Пять лет минуло после проведения крупнейшего в мировой истории саммита ООН по устойчивому развитию «Рио + 20» (июнь 2015г., Рио-де-Жанейро), на котором стояла задача сделать международную встречу более результативной, по сравнению с предыдущими. Два аналогичных

саммита ООН (1992 г., Рио-де-Жанейро, и 2002 г., Йоханнесбург) не дали ощутимого прогресса. Подписанные на них международные протоколы – Конвенция о биологическом разнообразии, Рамочная конвенция об изменении климата, а также документ под названием «Повестка дня на XXI век» (Agenda 21), который в итоге породил Конвенцию по борьбе с опустыниванием, – так и не были выполнены. Сегодня приходится констатировать, что мир движется в направлении, противоположном устойчивому развитию.

За последние полвека резко возрос уровень изъятия из природной среды сырьевых и энергетических ресурсов. Вследствие этого с 1970 г. экологическая ситуация резко ухудшилась, а разнообразие биологических видов на нашей планете сократилось на 28%. Причем утрата биоразнообразия идёт по нарастающей. Одной из причин стал неуправляемый процесс синтеза новых химических веществ и соединений, с которыми природная среда давно не в силах бороться. Сегодня насчитывается уже порядка 130 млн наименований химикатов, и их производство всё растёт и растёт. Теперь – по экспоненте. При этом исследовано всего 300 тысяч химических веществ, а контролируется в окружающей среде менее 100 веществ. Другими словами, нас захлестнуло «химическое цунами».

По данным Международного союза охраны природы, около 30% видов земноводных, 21% птиц и 25% млекопитающих находятся под угрозой исчезновения. Вместе с тем никто толком не учитывает масштабы гибели микроорганизмов, которые, собственно, на 99,5% и несут на себе главную функцию поддержания устойчивости климата на планете.

Возникает насущная необходимость смены вектора дальнейшего развития, опираясь, именно, на естественнонаучные основы устойчивости жизни на Земле и принцип нестяжательства (в природе это отсутствует). Распространённая сегодня целевая установка на улучшение быта, зарабатывание денег, погоню за наживой цивилизованной перспективой не имеет (у одних – щи пусты, у других – жемчуг мелок; и тем, и другим хочется большего, причем без конца и края).

Здесь должны работать строго обязательные к исполнению правила (законы) поведения человека по отношению к природе (с учётом неутешительного состояния динамики в системе «природа-общество»). Эти правила во многом напоминают три закона робототехники – для роботов. Они хоть и фигурируют в серии фантастических произведений писателя Айзека Азимова, но имеют глубокий философский смысл. Перефразируя А. Азимова, законы будут следующими:

1. Человек не может причинить вред природе или своим бездействием допустить, чтобы природе был причинен вред.

2. Человечество не может свободно строить свою историю, оно может строить её только с учетом законов биосферы (академик Вернадский В.И., 1944 г.)

3. Человек должен заботиться о своей безопасности, пока это не противоречит Первому и Второму Законам.

Речь не идёт о том, чтобы отказаться от благ цивилизации и «вернуться назад в пещеры», как в запале дискуссий парируют некоторые оппоненты. Надо просто обратиться к здравому смыслу и почаще вспоминать о трех аксиомах «Зелёной» экономики. И, кстати, такого рода «пещер» на планете становится всё меньше и меньше. В этом смысле весьма поучителен диалог героев романа В. Пелевина «Empire V», где затрагиваются философские вопросы: что дал человеку научно-технический прогресс (НТП)? Каково его будущее? Прочитируем отрывок:

- Ты действительно думаешь, что человек поднялся в результате эволюции выше животных?

- Конечно, – ответил я. – А разве нет?

- Нет, – сказал он. – Он опустился гораздо ниже. Сегодня только ушедший от дел миллионер может позволить себе образ жизни животного: жить на природе в самых подходящих для организма климатических условиях, много двигаться, есть экологически чистую пищу, и при этом вообще никогда ни о чем не волноваться. Подумайте: ведь никто из животных не работает.

- А белочки? – спросила Гера. – Они ведь собирают орехи.

- Милая, – это не работа. Вот если бы белочки с утра до ночи впаривали друг другу прокисшее медвежье говно, это была бы работа. А собирать орехи – это бесплатный шоппинг.

Животные, в отличие от человека, действуют исключительно в рамках природой заложенной генетической программы: добывают пищу, строят жильё, соперничают за продолжение потомства, защищают своих детёнышей, и т.д. Человек же давным-давно вышел за рамки своей генетической программы, как биологического вида. Более того, он вышел и за пределы несущей хозяйственной ёмкости биосферы. То есть, безопасного для себя и жизни на Земле в целом предела свободного развития в ограниченном пространстве живой материи на суше.

Вместо того чтобы тщательно оценить масштабы возникшей проблемы и подумать над ее решением, он использовал всю мощь НТП и занял всю сушу. При этом вытеснил иные биологические виды, которые до него там обитали. И теперь считает себя победителем эволюционного процесса на Земле. Он почему-то решил, что без ущерба самому себе естественные виды биосферы могут быть уничтожены и заменены искусственными сортами растений и породами животных для своей благополучной жизни. При этом НТП ошибочно рассматривается как аналог эволюционного прогресса, с одновременным усложнением и совершенствованием цивилизации. Это усложнение требует постоянно растущего потребления энергии из окружающей среды, так как с уменьшением энергопотребления системы стремятся к термодинамическому хаосу (2-й Закон Термодинамики).

К сожалению, целью человечества сегодня необоснованно считается неограниченное развитие НТП во всех мыслимых направлениях. При этом говорится об устойчивом развитии (но понимается это как бескризисный экономический рост), с обязательным условием преимущественного сокращения антропогенных выбросов CO₂. То есть, развитие цивилизации продолжается, несмотря на отсутствие возможности выяснения непредсказуемых последствий такого развития, что неизбежно ведёт к глобальной катастрофе.

Главная цель и смысл «Зелёной» экономики – изменить потребительское отношение общества к природе, созданному прежними поколениями наследию и собственным гражданам; существенно повысить роль государства в деле защиты окружающей среды, обеспечения экологической безопасности в России, восстановления социальной справедливости.

Принципы хозяйствования должны подчиняться Второму Закону (по Вернадскому). Нужно научиться слушать и слышать Природу. Смысл существования человека состоит в триединстве: познание, сохранение и продолжение Жизни на Земле. (Погоня за деньгами, стремление к наживе, улучшение быта и повышение благосостояния – ничтожная сегодня цель, не оставляющая никакой перспективы ни нынешнему, ни, тем более, будущим поколениям страны).

Главная политическая задача проекта – обеспечить достаточное политическое влияние, направленное на смену сложившейся парадигмы производства и потребления, существующей системы взглядов на жизнь и дальнейший путь развития общества. Теоретическая база данной политической задачи – естественнонаучные основы устойчивости жизни в биосфере (теория биотической регуляции, биотический лесной насос, известные законы биосферы).

Девиз проекта «Зелёной» экономики:

***Поддерживающее природу развитие, вдохновенный коллективный труд,
справедливое жизнеустройство и уверенность в завтрашнем дне!***

ЧТО ТАКОЕ ЭКОНОМИКА И ЕЁ МЕСТО В ОБЩЕСТВЕННОМ ВОСПРОИЗВОДСТВЕ

Малёванец Владимир Григорьевич

кандидат экономических наук
г. Рыбинск, Российская Федерация
e-mail: processologiya@mail.ru

УДК 330

ЧТО ТАКОЕ ЭКОНОМИКА И ЕЁ МЕСТО В ОБЩЕСТВЕННОМ ВОСПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: В данной статье автор ставит вопрос: что такое экономика, каковы её место и условные границы в общественном воспроизводстве, в чем состоят реальные предметы и конечные продукты труда экономики, её границы и взаимосвязи с социальной сферой. Обращено внимание на хозяйства, в которых нет экономики. Подвергается сомнению современный показатель конечного экономического продукта – ВВП. Предлагается новая формула конечного экономического продукта – экономически созданная стоимость. И сделана попытка решения поставленных вопросов.

Ключевые слова: экономика, общественное воспроизводство, бухгалтерский учёт, социальная сфера, предмет труда, продукт труда, экономически созданная стоимость, экономические субъекты, зависимость социальной сферы от экономики, внутренний хозрасчёт, экономический анализ.

WHAT IS THE ECONOMY AND ITS PLACE IN PUBLIC REPRODUCTION

Abstract: In this article the author puts a question: what is economy, what its place and conditional borders in public reproduction in what physical things and end products of work of economy, its border and interrelation with the social sphere consist. The attention to farms in which there is no economy is paid. The modern indicator of an end ekonomicheskiy product – GDP is called in question. The new formula of an end economic product – economically created cost is offered. Also the attempt of the solution of the questions posed is made.

Keywords: economy, internal cost accounting, economic analysis, managerial decisions and the monitoring of their quality performance, the defender of the Fatherland socialism.

Что мы знаем об экономике, о её месте в более крупной системе, например, в общественном воспроизводстве, о её границах и взаимосвязях с социальной сферой, о её предмете труда и продукте? К сожалению, об этом мало знаем. Попробуем обратиться к советскому словарю «Политическая экономия» [9], чтобы уяснить, что же такое экономика? И обнаружим, что там дана историческая сущность происхождения понятия «экономика» (от греч. *oikonomike* – искусство ведения домашнего хозяйства). Но, когда начинается его расшифровка, то «искусство ведения домашнего хозяйства» по странным научным обстоятельствам исчезает. Читаем там же: «Экономика – хозяйственная деятельность общества, а также совокупность отношений, складывающихся в системе производства, распределения, обмена и потребления. Впервые в научном труде слово «экономика» появляется в IV в. до н.э. у Ксенофонта» [9]. Возникают понятия «отношения», «распределения», «потребления», которые не относятся к хозяйству, тем более к искусству его ведения. Например, «отношения» представляют, скорее, политическое понятие, а «распределения» и «потребления» – явно социальные, то есть, относятся не к ведению хозяйства, а к общественной жизни людей

Мы помним, что экономической целью советского времени было достичь максимального показателя под названием валовая продукция (ВП), при капиталистическом способе производства – валового внутреннего продукта (ВВП). ВП означал «...полезный результат промышленно-

производственной деятельности, выражающийся в форме продуктов или работ промышленного характера» [9]. В капиталистическом производстве России основным является валовой внутренний продукт (ВВП), «выражающий исчисленную в рыночных ценах совокупную стоимость конечного продукта, ...созданного в течение года внутри страны с использованием факторов производства, принадлежащих как данной стране, так и другим странам» [10]. Но, ни ВП, ни ВВП – не отвечают вопросам «искусства ведения ...хозяйства», это не конечные продукты экономики, как принято понимать их сегодня, а конечные социальные.

Чтобы понять, почему ВВП не является конечным экономическим продуктом, необходимо вникнуть в суть «искусства ведения домашнего хозяйства», и не только домашнего, а любого, необходимо исследовать его трудовой процесс. Я попытался это сделать в своей книге «Процессология, экономика, плюс опыт» [1]. В ней я доказываю, что хозяйственную деятельность ведут экономические субъекты [1, с.1-351]. А после я уточнил, что есть два вида хозяйственных субъектов: основные и вспомогательные. К основным экономическим субъектам относятся производственные, сельскохозяйственные, торговые, строительные, бытовые, финансово-кредитные предприятия, рыбопромышленные, лесные хозяйства и другие (рис. 1, уровни 1-4); к вспомогательным: – владельцы налогооблагаемых средств, прочие плательщики налогов.

Хозяйства или экономические субъекты необходимо исследовать не изолированно, а в системе общественного воспроизводства. Поэтому применяем приём исследования от частного к общему.

До издания книги об исследовании экономики [1] я напечатал статью «Что такое учётный процесс?» в «Сборнике научных трудов Винницкого государственного аграрного университета» за 2003 год [2, с.232-237]. В ней я представляю читателю элементарную частицу ручного трудового процесса, её структуру и показываю на рисунках, как из элементарных частиц образуется общий учётный процесс. Характерно, что конечным элементом частицы является продукт труда. Из элементарных частиц также формируется трудовой процесс любого хозяйства. Давайте возьмём трудовой процесс возникновения элементарной частицы не домашнего хозяйства, а промышленного производства машин и продемонстрируем его на примере. Элементарная частица трудового процесса ручной человеческой деятельности названа мной Стадией обработки с формулой:

$$T+CT+PT+TT+F+S=PrT$$

где:

T – труд;

CT – средства труда;

PT – предмет труда;

TT – технология труда;

F – функции;

S – структура;

PrT – продукт труда.

В качестве примера берём современную первичную обработку металла на автоматическом токарном станке. Здесь имеются не все элементы ручной стадии обработки. В частности, машинная программа поглощает такие элементы как технология, функции и структуры. Но, остаются:

- труд токаря – включение и выключение станка;
- средство или орудие труда – станок;
- предмет труда – кусок металла, заложенный в станок;
- продукт труда – готовая деталь.

А из деталей как элементарных частиц трудового процесса создаются узлы, из узлов – блоки, из блоков – полуфабрикаты или готовые продукты. Полуфабрикат потому, что разделение труда привело к положению, что конечной продукцией основных экономических субъектов становятся не целиком выпускаемые готовые продукты, а полуфабрикаты. Например, выпуск двигателей, кабельной

продукции. В результате процесса возникновения и сложения элементарных частиц появляется нижняя ступень общественного воспроизводства – производство промышленной продукции (рис.1, уровень 1).

Производство (рис.1, уровень 1) представляет фундамент всей человеческой жизни. Это – процесс преобразования при участии труда, средств труда и определённой технологии предметов труда (сырья, материалов, трудовых ресурсов, энергии, накладных расходов) в продукт труда – полуфабрикаты, готовые продукты, услуги.

Экономический субъект далее должен осознать физическое количество произведённой им продукции. Возникает уровень статистика, то есть, определение физического количества произведённой готовой продукции, созданных услуг (рис.1, уровень 2). Статистика, где предметом труда является неосмысленное количество произведённых полуфабрикатов и готовой продукции, продуктом – осознанное физическое их количество. Статистика надстраивается над производством (рис.1, уровень 2).

Произведённая массовая продукция – не для собственного потребления. Экономический субъект её должен реализовать. Поэтому возникает очередной уровень трудового процесса – реализация готовой продукции, услуг (рис.1, уровень 3), который надстраивается над статистикой. В ней:

- предмет труда – готовая продукция, услуги;
- продукт – вырученные деньги от их реализации.

Реализация готовой продукции и услуг (в основе которой лежит современный так называемый конечный продукт экономики – ВВП) – это не производство конечного экономического продукта, а создание промежуточного экономического полуфабриката – основной статьи экономических доходов. ВВП не завершает реализацию цели капиталистического экономического субъекта, тем более собственника. Ибо конечной целью экономического субъекта является получение максимальной прибыли. И в социалистическом производстве понимали, что нет экономики без прибыли. Поэтому, планировали её на определённом уровне, изредка – на нулевом. ВВП свидетельствует, какую экономическую выгоду принесла основная экономическая статья доходов экономических субъектов (цена реализации) в качестве промежуточного экономического продукта. Но ВВП владеет одной из главнейших сторон общественной жизни. Он отражает важнейший социальный аспект общества, отвечающий на вопрос: насколько удовлетворены социальные потребности общества готовой продукцией или полуфабрикатами в стоимостном выражении. То есть, в первую очередь ВВП является конечным социальным продуктом.

Однако, экономический субъект должен знать, какой экономический эффект получен в результате производства и реализации готовой продукции или полуфабрикатов. Достигнута ли его основная цель максимального получения прибыли? Здесь возникает последний уровень в хозяйстве экономического субъекта – «Искусство ведения... хозяйства», которое проявляется в бухгалтерском учёте и контроле как экономика (рис.1, уровень 4).

Производство и реализация несут цену затрат и цену издержек, до которых в сегодняшней экономической теории, кажется, никому дела нет. И отовсюду при обсуждении экономических проблем акценты ставятся исключительно на валовой внутренний продукт (ВВП), якобы он в чистом виде и является конечным экономическим продуктом – конечной экономической целью.

Именно доход от реализации готовой продукции или полуфабрикатов (ВВП), затраты производства, издержки реализации, внеплановые доходы и потери являются предметами труда бухгалтеров (рис.1, уровень 4). В ходе учётного процесса и контроля бухгалтеры выдают конечный экономический продукт на уровне экономического субъекта в форме эффективности – прибыль или убыток по формуле:

$$(ВВП+ВД) - (ЗП+ИР-ВП) = П \text{ или } У,$$

где:

ВВП – валовой внутренний продукт или доход от реализации;

ВД – внеплановые доходы;

ЗП – затраты производства;

ИР – издержки реализации;

ВП – внеплановые потери;

П – прибыль;

У – убыток.

Если доходы выше расходов $(ВВП+ВД) > (ЗП+ИР-ВП) = П$, то «искусство ведения ... хозяйства», то есть, экономика состоялась, конечным продуктом бухгалтерского учёта и контроля явилась прибыль. Значит, экономический субъект сработал эффективно, экономично. А если $(ВВП+ВД) < (ЗП+ИР-ВП) = У$, затраты производства, издержки реализации, внеплановые потери выше доходов от реализации (ВВП) и внеплановых доходов, то экономическим продуктом бухгалтеров становится не эффективность производства и реализации экономического субъекта – убыток. «Искусства ведения ... хозяйства», нет, экономика не состоялась. Убыток – гибель экономического субъекта при капитализме или его реанимация при социализме за счёт доходов других экономических субъектов.

Оказывается, экономика – это эффективность производства, услуг, их реализации. Она находит своё отражение в бухгалтерском учёте и контроле. Экономика как «искусство ведения... хозяйства» надстраивается над производством, статистикой и реализацией (рис.1, уровень 4) в форме всеобъемлющего бухгалтерского учёта и контроля.

Но, самое существенное и главное, что экономические субъекты создают экономические продукты и для социальной сферы надстроенного над ними государства (рис.1, уровни 5-11). В первую очередь таким продуктом является заработная плата работникам экономических субъектов – гражданам данного государства, – определяющая социальный уровень их жизни. Зарплата экономически начисляется и социально выплачивается в экономических субъектах, но учитывается на социальном уровне государства в качестве благосостояния работающих граждан и их семей. Во вторую очередь экономический субъект экономически непосредственно создает социальную базу для жизни надстроенного над ним социальной части государства (рис.1, уровни 5-10): путём начисления и уплаты налогов и социальных отчислений.

Так вот, над производителем готовой продукции – экономическим субъектом (рис.1, уровни 1-4) – надстраивается социальная часть государства (рис.1, уровни 5-10). И благополучие социальной части государства (рис.1, уровни 5-10) целиком зависит от экономических субъектов, начисляющих, оплачивающих налоги и социальные отчисления. А экономические субъекты (рис.1, уровни 1-4) подчинены государству и служат его социальной сфере (рис.1, уровни 5-10). Поэтому, вопросы типа «Методы обучения студентов» [12, с.4-10] и подобные им, проблемы здравоохранения, ЖКХ, защиты экономических интересов государства должны рассматриваться с более высоких, социальных позиций – как социальные, а не экономические.

Не случайно, напрашивается вывод, что экономически созданная стоимость и её элементы: прибыль, заработная плата, налоги, социальные отчисления рождаются на производстве и реализации, но являются продуктами экономики, которые в качестве своего продукта эффективности выдаёт бухгалтерский учёт и контроль. И эти продукты бухгалтерского учёта и контроля были названы мной вновь созданной стоимостью [1, с. 348], затем по ходу дальнейших размышлений переименованы в экономически созданную стоимость (ЭСС). Формула экономически созданной стоимости:

$$ЭСС = П + З + Н + СО,$$

где:

ЭСС – экономически созданная стоимость;

П – прибыль экономических субъектов;

З – заработная плата работников;

Н – государственные налоги;
СО – социальные отчисления.

Она соответствует статье №3 Конституции РФ тем, что Россия является социальным государством. И формула закрепляет достигнутый уровень социального богатства государства, зажиточности его граждан. ВВП же отражает лишь доходную часть экономических субъектов и государства.

Понятие экономически созданная стоимость и её элементы – не мой досужий вымысел. Оно вытекает из бухгалтерского учёта и контроля, фундаментально определяет связь экономических субъектов (рис.1, уровни 1-4) с государством (рис.1, уровни 5-10) и зависимость социального бюджета государства и самого государства от эффективности работы экономических субъектов. Понятие показывает, как создаётся на уровне экономических субъектов структурное благополучие общества:

- самих экономических субъектов – работа прибыльно;
- трудящихся – уровень их заработной платы;
- государства – налоги и социальные отчисления.

Бухгалтерии экономических субъектов не только формируют экономически созданную стоимость – богатство страны. Они, выполняя дополнительную социальную функцию, перечисляют государственным социальным органам – Министерству Финансов РФ и низовым субъектам государственного управления – часть экономически созданной стоимости: налоги и социальные отчисления (рис.1, уровень 7). Выходя за пределы экономики, необходимо сообщить учёному миру, что полученные от экономических субъектов деньги государство в качестве предметов труда преобразует в социальные продукты труда – затраты на социальные нужды (рис.1, уровень 10): государственное управление, оборону, здравоохранение, образование и науку, культуру, спорт, строительство и ремонт дорог, благоустройство поселений, выплату пенсий и другие.

На основе этих положений об экономике возродится и категория «отношений» наподобие отношений Всемирной Ассоциации Олимпийского спорта. Против такого важного для экономической науки и государства показателя как экономически созданная стоимость (ЭСС) проявят протесты экономические субъекты капиталистического способа производства и его защитники – чиновники и учёные, – потому что показатель не соответствует экономическим интересам капиталистов. Капиталистам невыгодно повышать заработную плату работающим и платить целиком налоги и социальные отчисления государству, повышать эффективность или «искусство ведения... хозяйства» за счёт финансовых вложений из прибыли в новые высокие технологии. К тому же конституционно в РФ ликвидирована идеология. Значит, понятия: Родина, патриотизм, порядочность, совесть, честь, обязанность, ответственность и другие благородные слова для них юридически не существуют. Поэтому капиталистические собственники средств производства свободно кидают принадлежащие им оборотные средства в оффшоры, предавая и разрушая экономические и социальные устои своего государства. Что и сделали Абрамович, Березовский, Ходоркович и многие другие. По данным ЕЦБ, только в 2014 году из России было вывезено 220 млрд долларов.

Ввиду недостаточно развитой науки об экономике и социальной сфере, в советском словаре политической экономии [9] нет понятия «социальная сфера», в «Современном экономическом словаре» [10] государственное управление и оборона не считаются социальной сферой, а в экономическом пособии [4] нет понятия «экономика». И возникает необходимость убеждать знатоков экономики, что государственное управление, в том числе Министерство Финансов РФ и низовые субъекты государственного управления являются не экономической, а социальной сферой.

Для достижения «искусства ведения... хозяйства», то есть эффективности или экономики, бухгалтерский учёт и контроль – а точнее, кадры учёта, – помимо прочего обеспечивают сохранность материальных и денежных ресурсов экономических субъектов (в хищении или утрате ценностей – самый большой удар по «искусству...»), внедряя повсеместную материальную ответственность за все

ресурсы, осуществляя повсеместный контроль за сохранностью ценностей.

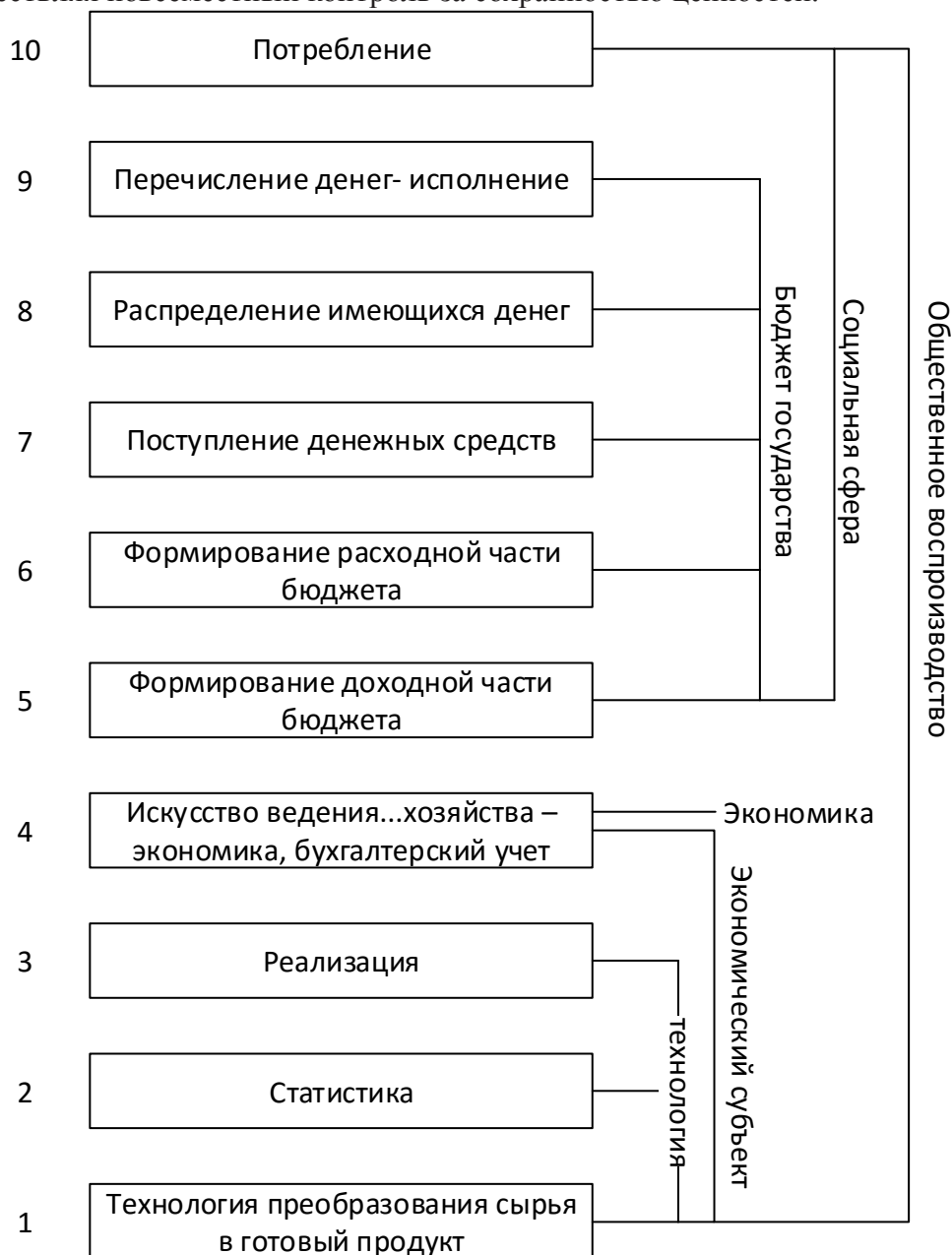

Рисунок 1. Место экономики в общественном воспроизводстве

Особо хотелось бы заметить, что элемент ЭСС «зарботная плата» выплачивается и в социальной сфере – государственным служащим и руководителям всех подразделений – от администрации сельских поселений до Президента РФ. Получатели зарботной платы выплачивают государственные налоги из неё, то есть являются вспомогательными экономическими субъектами. Другими словами, начисление зарботной платы государственным служащим в социальной сфере является экономическим звеном. Характерной особенностью данного экономического звена является то, что в нём не существует понятие «минимальный размер зарботной платы». Но чиновники данного звена несут ответственность за минимальный размер оплаты труда во всей стране. А она, по сообщению Олега Смолина: «Ниже нас только Индия, там 64 доллара МРОТ... У нас чуть больше, но ниже 100 долларов. Для сравнения: в Германии – 1400 евро, во Франции – 1100 евро» [11]. В пересчёте по курсу рубля там МРОТ соответственно равняется – 102 и 80 тысяч рублей. Однако, работники социальной

сферы получают не МРОТ, а колоссальные заработные платы. В этой же статье приводится пример такой: «По итогам 2014-го Алексей Миллер получил 27 млн евро, или 1 млрд 741 млн руб. по нынешнему курсу, Игорь Сечин 17,5 млн евро – 1 млрд 129 млн руб. Владимир Якунин – 11 млн долл. – 709 млн руб. На троих «годовая компенсация» составила 3 млрд 574 млн руб.» [11]. Характерно, что названные «вспомогательные экономические субъекты» отчисляют 13 процентов налогов в социальный бюджет государства наравне с получателями минимального размера заработной платы.

Социальная сфера оказывает обратное воздействие на экономику. Достаточно вспомнить бюджетные вложения в оборонную промышленность, в сельское хозяйство, в жилищное и дорожное строительство или другие крайне важные отрасли хозяйства для государства.

Однако, бухгалтерский учёт и контроль как накладные расходы экономических субъектов требуют собственной эффективности. Вопреки этому, капитализм ликвидировал централизованную учётную политику на уровне Министерства Финансов РФ, предоставив экономическим субъектам право самим её определять, а значит, творить учётный произвол. Поэтому, в современных капиталистических экономических субъектах ведётся несколько несовершенных учётов: «для себя», «для налоговой», «для того парня». Такой подход к бухгалтерскому учёту и контролю позволяет собственникам безнаказанно реализовать свои экономические интересы, отличные от государственных, путём сокрытия реального выхода готовой продукции, её не официальной продажи за наличный расчёт (уменьшение ВВП), официального уменьшения размеров налогооблагаемых прибыли, заработной платы (выдачи её в конвертах с уменьшением налогов и социальных отчислений), получения наличных для коррупции – подкупа проверяющих. В результате, социальная сфера государства (рис.1, уровни 5-10) разворачивается «снизу». А чиновники типа бывшего Министра обороны РФ Сердюкова и его любовницы Васильевой, бывшего Министра сельского хозяйства Скринник по крупному счёту и безнаказанно разворачивают социальную сферу «сверху».

К большому сожалению, у нас к бухгалтерскому учёту и контролю, а следовательно, к «искусству ведения... хозяйства», к его эффективности или к экономике, отношение пренебрежительное. Вспомните, в советских кинофильмах кадры бухгалтеров изображались глупыми людьми, мешающими всем нормально жить и работать. И в настоящее время бухгалтер – недоразвитый, нарицательный тип. Поэтому кадры бухгалтеров слабо совершенствуются и плохо совершенствуют теоретическую базу бухгалтерского учёта и контроля, допускают деградацию практической её стороны. Благодаря низкому уровню научных кадров бухгалтерского учёта и контроля в учётный процесс совершенствования вторглись вычислители и без участия бухгалтеров создали и навязали уродливую машинную систему («1С») [13-14]. Они увековечили громоздкую, запутанную, трудно воспринимаемую, примитивную журнально-ордерную форму счетоводства. Авторы машинной технологии не осознают, что средствами труда в ручных процессах учёта и контроля являются пустые бланки учётных регистров [1, с.187], а при машинных технологиях средствами труда становятся машины – компьютеры. Заполненные бланки ручных учётных регистров превращаются в продукт ручного процесса бухгалтерского учёта. Вот и получается, что с помощью машинных средств труда – компьютеров – в ручные средства труда – учётные регистры – в качестве предмета труда вталкиваются сырые учётные данные, чтобы на машинах получить ручной продукт труда – заполненные учётные регистры типа журналов-ордеров и карточек.

Как бы в упрёк нашему российскому безалаберному производству и реализации, благодаря высококачественному бухгалтерскому учёту и контролю, ликвидации воровства Германия, не имея природных ресурсов, постоянно превосходит своим экономическим и социальным могуществом богатейшую природными ресурсами страну мира Россию. А на МЭФ 16 февраля 2016 г. отмечалось, что индекс человеческого благосостояния в бедной ресурсами Франции в 9 раз выше, чем в богатой РФ.

Там, где нет бухгалтерского учёта, нет экономики, нет «искусства ведения... хозяйства». Ярчайшим

научным примером тому служат приусадебные участки, дачные и садоводческие хозяйства. Они реально являются домашними хозяйствами, осуществляющими реально производство и реализацию готовой продукции на рынках, в магазины, столовые и рестораны. Казалось бы, должно проявляться в полном соответствии с греческим определением «искусство ведения домашнего хозяйства». Но его нет, и нет потому, что в них отсутствуют бухгалтерский учёт и контроль. В результате никто не знает ни затрат производства, ни издержек реализации, ни доходов от реализации, ни потерь от гниения и сознательного выброса готовой продукции в компосты. Нет ни показателя ВВП, ни экономически созданной стоимости. Нет измерителя удач и просчётов, нет показателя «искусства ведения домашнего хозяйства», эффективности – бухгалтерского учёта и контроля. Нет экономики. Это – социальные хозяйства, которые удовлетворяют любой ценой социальные потребности общества в пище.

Характерно, что экономика оказывает обратное воздействие на производство. Экономические субъекты капиталистического способа производства (рис.1, уровень 1-4) руководствуются личными экономическими интересами, далёкими от интересов государства, – получить мгновенно и максимальную прибыль. Поэтому они стали вкладывать деньги в упрощённые виды производства и реализации, например, сырьевые. Там не требуются долговременные затраты на высокие технологии, а прибыль – мгновенная. В итоге капиталистическая Россия, забросив все виды производства, с лёгкостью начала продавать нефть и газ, став сырьевым придатком мировой экономики. В результате несовпадения личных и государственных интересов у собственников и государства погублены высокотехнологические промышленные производства, сельскохозяйственные, рыбные, лесные, бытовые и другие. Капиталистическое государство не в состоянии их восстановить. Их продукты необходимо импортировать за счёт денежных средств, полученных от сырьевых производств.

Американцы, на основании созданной ими теории «управляемый хаос» по принципу «мягкой силы» [5] ловко используют экономическую отсталость России и наносят по эффективности её экономики первый удар руками Саудовской Аравии путём снижения продажных цен на нефть со 114 до 26 долларов за баррель и ниже. Я понимаю, что цена реализации 26 долларов не покрывает себестоимости добычи и реализации нефти в России. Следовательно, если допустим, что на том же уровне остались производство и реализация (те же баррели), то социальный показатель в натуре выполнен. А экономика нефтедобычи рухнула. Цена барреля резко пала. Значит, чрезвычайно снизились доходная статья экономики. С падением цены на основной продукт нефть, вся наша экономика стала неконкурентоспособна. Она ведь не в состоянии бороться с себестоимостью саудовской нефти, где практически исключены статьи затрат отопления, транспортировки, вахтового метода добычи и другие.

Так называемый экономический показатель ВВП за 2015 год в качестве основного дохода по нефти достиг примерно 24 процентов от ожидаемого. Это значит, что на 76 процентов уменьшился конечный экономический показатель – экономически созданная стоимость. Следовательно, бюджет государства на 2016 год недополучил тех же 76 процентов в доходной части (рис.1, уровни 5-10) от главного русла доходов – нефти. По словам Г. Зюганова, это «Бюджет деградации, обнищания и разрушения» [8]. На этом основании вызывают сомнение слова В. Путина, что уровень экономики в 2015 году упал на 3.7%. А насколько же упали социальные доходы государственного бюджета 2016 года? Он катастрофически развалился [6].

Второй удар по экономике России американцы наносят руками Евросоюза путём введения санкций на импорт Россией высокоэффективного оборудования, комплектующих в промышленность, готовой промышленной продукции и покупку сельскохозяйственной, бытовой, медицинской продукции для жизни населения.

Таким образом, экономика (рис.1, уровень 4) – искусство ведения производства и реализации готовой продукции, услуг, вытекающее из высококачественного бухгалтерского учёта и контроля. Оно – «искусство...» – измеряется ростом экономически созданной стоимости, зависящей от

качества науки, управления, технологии, бухгалтерского учёта, контроля, экономического анализа показателей статей затрат, издержек, доходов, внеплановых потерь и доходов, от качества выработки и эффективного исполнения управленческих решений экономических субъектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Малёванец В.Г. Процессология, экономика плюс опыт / В.Г. Малёванец. - Рыбинск: издательство ОАО «Рыбинский дом печати», 2010. - 414 с.
2. Малёванец В.Г. Что такое учётный процесс? / под общ. ред. Л.П. Среда. - Винница, Винницкий государственный аграрный университет, 2003. – 267 с.
3. Малёванец В.Г. Учёт и внутренний хозрасчёт / В.Г. Малёванец // Бухгалтерский учёт. – 1982. - №8. - С.38-40.
4. Амбарцумов А.А. 1000 терминов рыночной экономики. Справочное учебное пособие / А.А. Амбарцумов, Ф. Стерликин. - Москва, Крон-Пресс, 1993. - 300 с.
5. Горгола Е.В. Трансформация общества постмодерна как источник стремления США к мировому господству / Е.В. Горгола // Теоретическая экономика. – 2015. - №5.
6. Гордеев В. А. Почему гора родила мышь? Интервью газете «Аргументы и факты» раздел «Ярославль». – 2015. -№51. - С.3-4.
7. Московский экономический форум 16 февраля 2016 г. [Электрон. ресурс] - Режим доступа: <http://te-forum.ru>.
8. Зюганов Г.А. Бюджет деградации, обнищания и разрушения // Правда. Спецвыпуск. Москва. декабрь 2015-январь 2016. – С.1-4.
9. Политическая экономия. Словарь / под редакцией М.И. Волкова и др. Издание третье, дополненное. - Москва: Политиздат, 1983. - 527 с.
10. Розенберг Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Розенберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – Москва: «ИНФРА-М», 1997. - 494 с.
11. Смолин О. Такой МРОТ-ПОЗОР // Советская Россия. Информационный бюллетень ЦК КПРФ. июнь 2016. - С. 3.
12. Тихомиров В.П. Мир на пути Smart education. Новые возможности для развития / В.П. Тихомиров (и др.) под общ. ред. В.П. Тихомирова // Открытое образование. Специальный выпуск: МЭСИ, 2011. – 64 с.
13. Чистов Д.В. Хозяйственные операции в Компьютерной бухгалтерии 7.7 (новый план счетов / Д.В. Чистов. – Москва: «1С», 2001. - 602 с.
14. «1С: ПРЕДПРИЯТИЕ» версия 7.7. Руководство пользователя. – Москва: «1С», 1999. - 520 с.

ВЕРИФИКАЦИЯ МИКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Шкиотов Сергей Владимирович

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра «Экономики и управления»
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: shkiotov@yandex.ru

Маркин Максим Игоревич

старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра «Экономики и управления»
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: markinmi@ystu.ru

338.1

ВЕРИФИКАЦИЯ МИКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: Актуальность тематики исследования обусловлена тем, что зачастую те или иные рейтинги конкурентоспособности не всегда точно отражают реальные экономические процессы. Так, на фоне успехов российской экономики в рейтинге Всемирного Банка можно наблюдать негативный тренд, характеризующий динамику малого и среднего бизнеса в стране. Целью данного исследования является верификация следующей гипотезы – между микроуровнем конкурентоспособности российской экономики и количеством создаваемых малых и средних предприятий должна существовать прямая зависимость. С помощью корреляционного анализа было установлено, что улучшение позиций России в рейтинге Всемирного Банка «Ведение бизнеса» сопровождается увеличением создаваемых малых и средних предприятий с временным лагом.

Ключевые слова: конкурентоспособность, Мировой Банк, «Ведение бизнеса», малые и средние предприятия, верификация, корреляционный анализ.

THE RUSSIAN ECONOMY MICROECONOMIC ASSESSMENT OF COMPETITIVENESS VERIFICATION

Abstract: The relevance of the research subject is due to the fact that often some of the competitiveness ratings do not always accurately reflect real economic processes. For example, amid the success of the Russian economy in the World Bank's ranking can be observed a negative trend in the dynamics of small and medium-sized businesses in the country. The purpose of this study is to verify the following hypothesis: there must be a direct relationship between the micro-level competitiveness of the Russian economy and the number of small and medium-sized enterprises being created. With the help of correlation analysis it was found that the improvement of Russia's position in the Doing Business ranking of the World Bank is accompanied by an increase in the creation of small and medium-sized enterprises with a temporary lag.

Keywords: competitiveness, World Bank, «Doing Business», small and medium-sized enterprises, verification, correlation analysis.

Введение

Проект «Ведение бизнеса» («Doing Business»), реализация которого началась в 2002 году

Всемирным Банком (ВБ), посвящен деятельности национальных малых и средних предприятий (МСП) и оценке нормативных актов, регулирующих их деятельность на протяжении всего жизненного цикла [1].

В рамках этого проекта осуществляется сбор и анализ количественных данных для сопоставления условий регулирования предпринимательской деятельности между странами (в том числе и в динамике), что создает стимулы для более эффективного регулирования МСП, обеспечивает измеримые ориентиры для проведения реформ и фактически является policy making фактором. Так, президент России В. Путин в своих майских указах 2012 года поручил правительству принять меры, направленные на повышение позиции России в рейтинге Всемирного банка по условиям ведения бизнеса со 120-й позиции, рассчитанной в 2011 году, до 50-й в 2015 году и до 20-й в 2018 году [2].

Первый доклад «Ведение бизнеса», опубликованный в 2003 году, охватывал 5 индикаторов по 133 странам. Последний доклад охватывает 11 групп показателей по 190 странам (см. рис.1). В результате расчета среднеарифметического по этим показателям (каждый имеет равный вес), выстраивается итоговый рейтинг стран мира по уровню благоприятных условий для ведения бизнеса. Соответственно, чем выше позиция страны в этом рейтинге, тем благоприятнее предпринимательская среда для открытия и функционирования предприятия.

При этом, начиная с 2015 года рейтинг «Ведение бизнеса», базируется на показателе удаленности от передового рубежа (ПР). Показатель «удаленности от передового рубежа» определяет «точку отсчета» и дистанцию до лучшей регуляторной практики – показывая разрыв между каждой экономикой и лучшим результатом по каждому индикатору [3].

Рисунок 1. Индикаторы, формирующие рейтинг «Ведение бизнеса»¹ [3]

При расчете данного рейтинга не учитываются такие переменные, как макроэкономическая политика, качество инфраструктуры, квалификация рабочей силы, колебания валютных курсов, мнения инвесторов, безопасность и уровень коррупции. Таким образом, условия организации и ведения бизнеса рассматриваются без учёта политических аспектов, исключительно на уровне законодательных положений и нормативов. Если вспомнить Портеровский «ромб конкурентоспособности», в котором главная задача государства заключается в создании локальной конкурентной среды, «выталкивающей»

¹ Показатель «регулирование рынка труда» в рейтинг не входит

национальные компании на глобальный рынок [4], то становится понятным, что рейтинг ВБ, по сути, является микроэкономической оценкой конкурентоспособности национальной экономики.

Проблема заключается в том, что зачастую те или иные рейтинги не всегда точно отражают реальные экономические процессы [5], создавая ложные ожидания у субъектов экономики.

Целью данного исследования является верификация следующей гипотезы – между микроуровнем конкурентоспособности российской экономики и количеством создаваемых МСП должна существовать прямая зависимость, поскольку чем выше уровень конкурентоспособности экономики, тем большее количество предприятий должно создаваться и наоборот.

В качестве объекта исследования выбрана российская экономика в долгосрочном временном интервале (8 лет). Информационная база исследования: данные рейтинга «Ведение бизнеса» (ВБ), а также статистические данные о количестве созданных МСП в России Федеральной службы государственной статистики (Росстат). Для проверки выдвинутой гипотезы используется корреляционный анализ.

Коэффициент корреляции Пирсона принимает значение в интервале от – 1 до +1. Отрицательные значения свидетельствуют о наличии обратной связи между показателями, положительные – о прямой связи. При значении коэффициента корреляции равном 0, связь между показателями отсутствует. Для классификации связи по значению линейного коэффициента корреляции используется шкала Чеддока (см. табл. 1).

Таблица 1 – Шкала Чеддока для оценки корреляции [16]

Значение	0 : 0,1	0,11 : 0,3	0,31 : 0,5	0,51 : 0,7	0,71 : 0,9	0,91 : 0,99	0,991 : 1
Характеристика связи	отсутствует	слабая	умеренная	заметная	тесная	сильная	функциональная

Вывод о наличии или отсутствии корреляционной связи между исследуемыми показателями можно сделать лишь после проверки значимости коэффициента корреляции. Это связано с тем, что надежность коэффициента корреляции зависит от объема выборки, – не исключена ситуация, когда величина коэффициента корреляции будет целиком связана со случайными изменениями в выборке. При проведении данного исследования для проверки значимости коэффициента корреляции был установлен уровень значимости в 10%.

Основная часть

Вначале рассмотрим, как изменялся микроуровень конкурентоспособности российской экономики, по версии Всемирного Банка (ВБ) в докладе «Doing Business», за последние 8 лет (таблица 2-4).

Таблица 2 – Конкурентоспособность России по оценке Всемирного Банка, 2009-11 гг. [6-8]

Показатель	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Легкость ведения бизнеса	118	120	123
В общем и целом-ПР		54,93	54,32
Создание предприятий – Рейтинг			
Создание предприятий-ПР	82,04	82,2	82,1
Получение разрешений на строительство – Рейтинг			
Получение разрешений на строительство-ПР	23,99	26,26	25,9
Подключение к системе электроснабжения - Рейтинг			

Показатель	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Подключение к системе электроснабжения-ПР		17,01	16,36
Регистрация собственности – Рейтинг			
Регистрация собственности – ПР	77,52	79,12	79,11
Получение кредитов – Рейтинг			
Получение кредитов – ПР	56,25	62,5	62,5
Защита миноритарных инвесторов - Рейтинг			
Защита миноритарных инвесторов – ПР	46,67	46,67	46,67
Налогообложение – Рейтинг			
Налогообложение - Индекс процедур после подачи отчетности и уплаты налогов (0-100)			
Налогообложение – ПР	65,95	72,55	73,46
Международная торговля – Рейтинг			
Международная торговля – ПР	38,28	42,14	38,78
Обеспечение исполнения контрактов - Рейтинг			
Обеспечение исполнения контрактов – ПР	76,03	76,03	76,03
Разрешение неплатежеспособности – Рейтинг			
Разрешение неплатежеспособности – ПР	44,77	44,77	42,34

Таблица 3 – Конкурентоспособность России по оценке Всемирного Банка, 2012-14 гг. [9-11]

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Легкость ведения бизнеса	123	120	92
В общем и целом-ПР	54,32	56,66	66
Создание предприятий – Рейтинг			
Создание предприятий-ПР	82,1	82,15	89,16
Получение разрешений на строительство – Рейтинг			
Получение разрешений на строительство-ПР	25,9	26,85	51,86
Подключение к системе электроснабжения - Рейтинг			
Подключение к системе электроснабжения-ПР	16,36	25,71	77,43
Регистрация собственности - Рейтинг			
Регистрация собственности - ПР	79,11	81,72	87,99
Получение кредитов - Рейтинг			
Получение кредитов - ПР	62,5	62,5	58,75
Защита миноритарных инвесторов - Рейтинг			
Защита миноритарных инвесторов - ПР	46,67	46,67	46,67
Налогообложение - Рейтинг			
Налогообложение - Индекс процедур после подачи отчетности и уплаты налогов (0-100)			
Налогообложение – ПР	73,46	75,39	80,28
Международная торговля – Рейтинг			
Международная торговля – ПР	38,78	45,43	53,03

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Обеспечение исполнения контрактов - Рейтинг			
Обеспечение исполнения контрактов – ПР	76,03	75,43	75,25
Разрешение неплатежеспособности – Рейтинг			
Разрешение неплатежеспособности – ПР	42,34	44,7	59,21

Таблица 4 – Конкурентоспособность России, по оценке Всемирного Банка, 2015-16 г. [12-13]

Показатель	2015 г.	2016 г.
Легкость ведения бизнеса	62	36
В целом и целом-ПР	71,25	73,2
Создание предприятий – Рейтинг		37
Создание предприятий-ПР	92,17	92,35
Получение разрешений на строительство – Рейтинг		117
Получение разрешений на строительство-ПР	63,92	64,67
Подключение к системе электроснабжения - Рейтинг		26
Подключение к системе электроснабжения-ПР	77,89	84,22
Регистрация собственности - Рейтинг		8
Регистрация собственности - ПР	90,12	90,51
Получение кредитов - Рейтинг		42
Получение кредитов - ПР	55	65
Защита миноритарных инвесторов - Рейтинг		51
Защита миноритарных инвесторов - ПР	60	60
Налогообложение - Рейтинг		40
Налогообложение - Индекс процедур после подачи отчетности и уплаты налогов (0-100)		87,6
Налогообложение – ПР	80,63	83,09
Международная торговля – Рейтинг		138
Международная торговля – ПР	57,96	57,96
Обеспечение исполнения контрактов - Рейтинг		8
Обеспечение исполнения контрактов – ПР	75,78	75,78
Разрешение неплатежеспособности – Рейтинг		49
Разрешение неплатежеспособности – ПР	59,06	58,39

Анализ данных, приведенных в таблицах 2-4, позволяет сделать следующие выводы:

- рейтинг конкурентоспособности российской экономики в докладе ВБ за последние 8 лет кардинальным образом улучшился (см. рис.2);
- по степени благоприятности условий для ведения предпринимательской деятельности Россия занимает место между Болгарией и Венгрией;
- в целом, Россия улучшила условия ведения бизнеса по пяти из 10 показателей, рассматриваемых в исследовании, при этом эксперты отмечают, что только 12 из 189 стран провели больше четырёх реформ, а в России за год было проведено пять реформ, делающих ведение бизнеса в стране более комфортным. Тем не менее, впереди России в рейтинге по-прежнему находится большинство экономически развитых стран мира [14].

Ключевые показатели Российской Федерации таковы. По показателю простоты регистрации бизнеса страна занимает 41 место в мире; простоты регистрации прав собственности — 8 место; по обеспечению исполнения контрактов — 5 место; возможности кредитования — 42 место; по уровню защиты инвесторов — 66 место; по уровню налогообложения — 47 место; по уровню ведения международной торговли — 170 место; по показателю простоты ликвидации предприятий — 51 место; возможности подключения к системе электроснабжения — 29 место; по показателю простоты получения разрешений на строительство — 119 место [14].

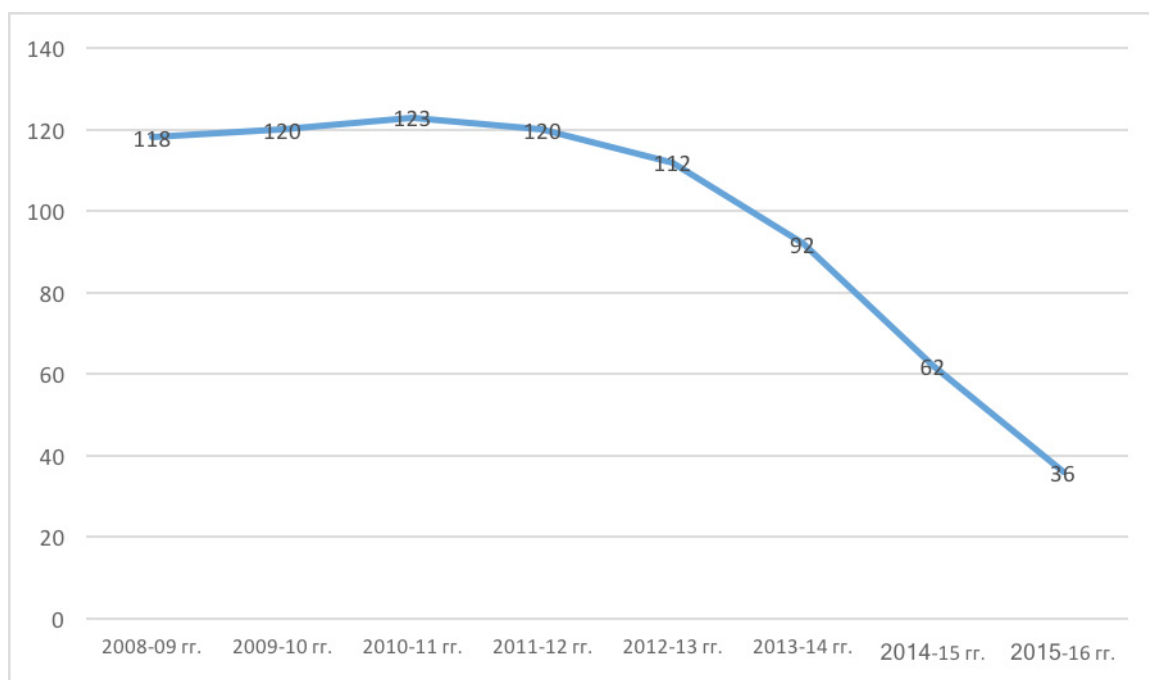

Рисунок 2. Динамика микроуровня конкурентоспособности российской экономики, по оценке ВБ, 2008-16 гг.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что конкурентоспособность российской экономики в исследованиях ВБ в последние 8 лет показывала положительную динамику. Проблема заключается в том, что подобная динамика вступает в явное противоречие с негативным трендом, характеризующим состояние малого и среднего бизнеса в нашей стране (см. табл.5).

Таблица 5 – Количество малых и средних предприятий, созданных в России в 2009-2016 гг. [15]

Годы	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Малые	227560	219582	230919	238042	234465	235484	242602	172840
Средние	18012	18882	17703	15826	15372	15326	15492	16308
Всего	245572	238464	248622	253868	249837	250810	258094	189148

Это явное противоречие (см. рис.3) и актуализирует проверку заявленной гипотезы в рамках данной работы.

Итак, проведем визуальный анализ данных, построив диаграмму рассеивания, с использованием статистического пакета RStudio (диаграмма 1), что позволит определить коэффициент корреляции между двумя исследуемыми переменными без учета временного лага.

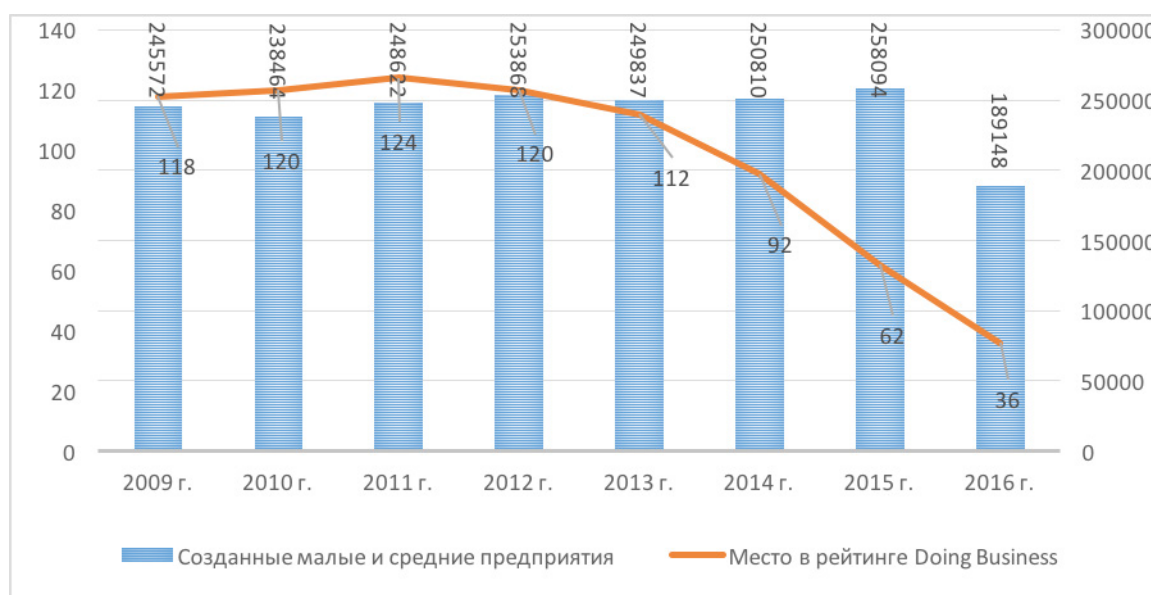

Рисунок 3. Динамика созданных в России МСП и места в рейтинге конкурентоспособности ВБ, 2009-2016 гг.

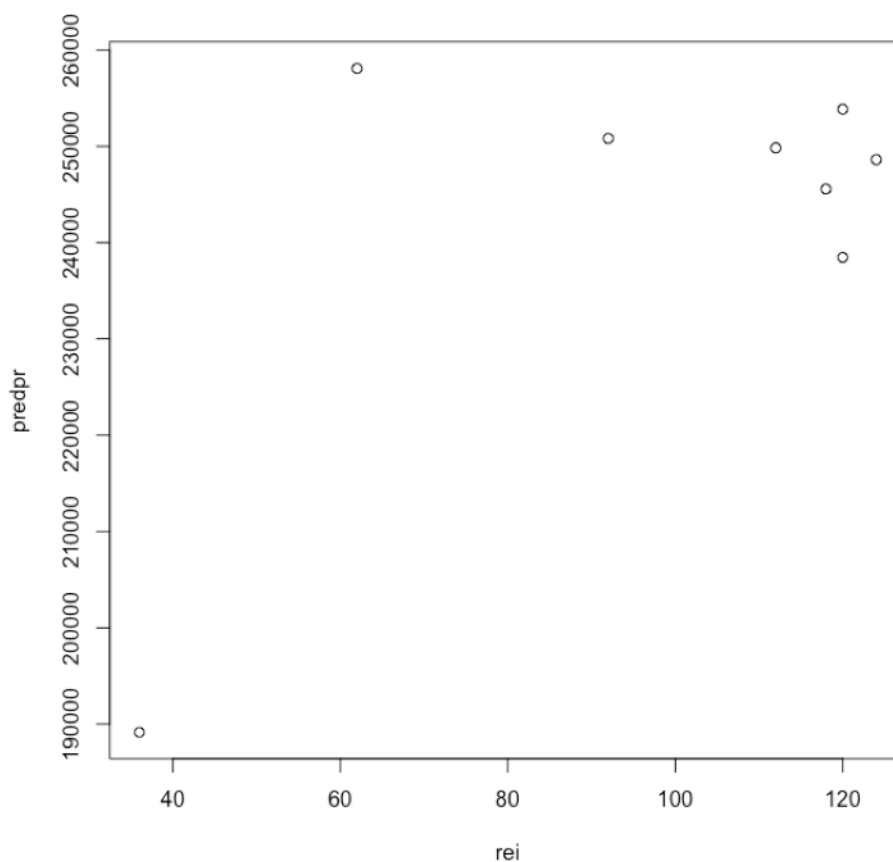

Диаграмма 1. Диаграмма рассеивания между исследуемыми переменными без лага (predpr – количество созданных МСП; rei – рейтинг экономики в исследовании ВБ)

Коэффициент корреляции Пирсона без временного лага:

data: rei and predpr

$t = 2.0052$, $df = 6$, $p\text{-value} = 0.09177$

alternative hypothesis: true correlation is not equal to 0

95 percent confidence interval:

-0.1286718 0.9251528

sample estimates:

cor

0.6334357

Данные показывают, что присутствует прямая статистическая связь между исследуемыми переменными (и фактическая обратная), а коэффициент корреляции значим на 10% уровне значимости.

Понимая возможность запаздывания реальных экономических процессов от динамики рейтинга, проведем верификацию гипотезы с временным лагом в 1 год (см. диагр.2).

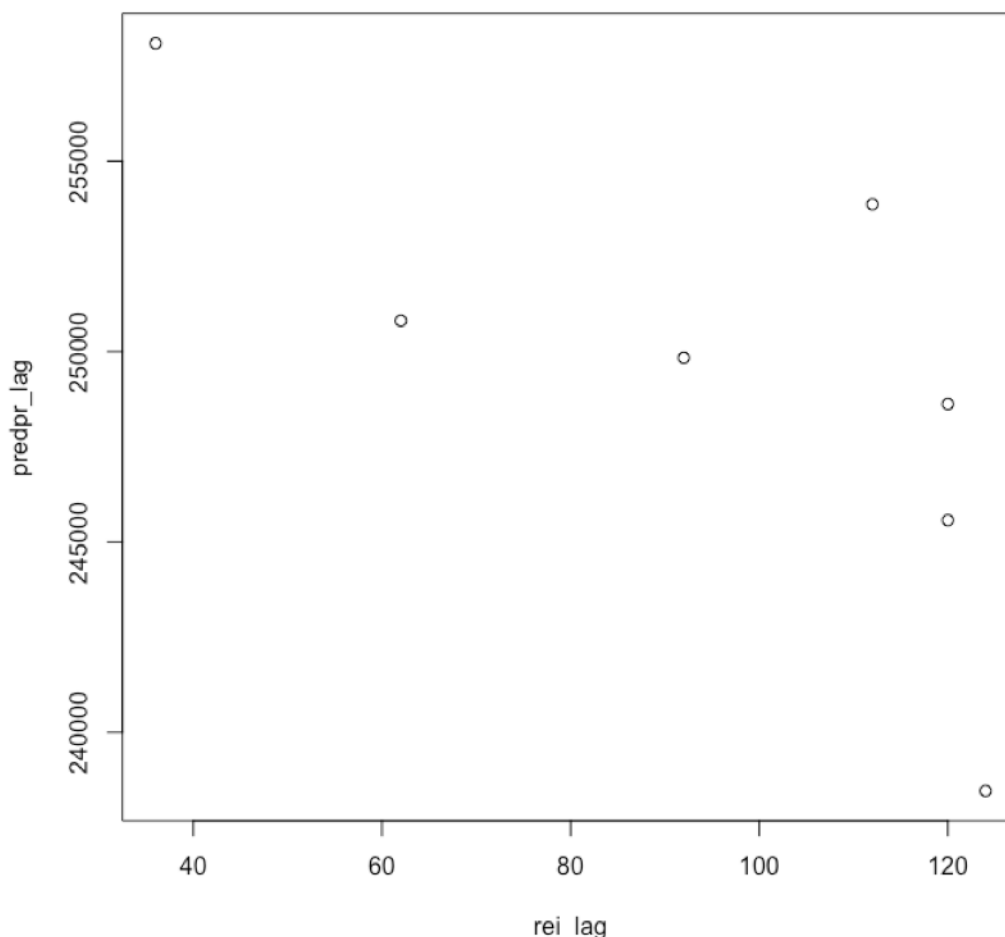

Диаграмма 2. Диаграмма рассеивания между исследуемыми переменными с лагом (predpr – количество созданных МСП; rei – рейтинг экономики в исследовании ВБ)

Коэффициент корреляции Пирсона с временным лагом:

data: rei_lag and predpr_lag

$t = -2.3259$, $df = 5$, $p\text{-value} = 0.06755$

alternative hypothesis: true correlation is not equal to 0

95 percent confidence interval:

-0.95532862 0.07035728

sample estimates:

cor

-0.7208962

Данные показывают, что присутствует обратная статистическая связь между исследуемыми переменными (и прямая фактическая), а коэффициент корреляции значим на 10% уровне значимости.

Это означает, что повышение рейтинга России в исследовании ВБ сопровождается увеличением числа МСП, т.е. заявленная гипотеза подтверждается с временным лагом в 1 год.

Заключение

Разнообразные рейтинги конкурентоспособности давно перестали быть сферой исключительно академического интереса, превратившись в мощный policy making фактор, определяющий социально-экономическую повестку правительств стран. Проблема этих рейтингов заключается в том, что конкретные особенности сбора данных, методика расчета индикаторов, недостаточность или недостоверность части данных, изменения в методологии исследований приводят к тому, что результаты рейтингов зачастую противоречат хозяйственной практике, слабо отражают реальные экономические процессы.

В данной работе с помощью корреляционного анализа была успешно верифицирована следующая гипотеза: между микроуровнем конкурентоспособности российской экономики и количеством создаваемых МСП существует прямая зависимость с учетом временного лага в 1 год (улучшение позиций России в рейтинге ВБ «Ведение бизнеса» сопровождается увеличением создаваемых МСП).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. О проекте «Ведение бизнеса». [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.doingbusiness.org/About-Us>
2. Россия вошла в топ-40 в рейтинге Doing Business Всемирного банка. РИА Новости. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/economy/20161025/1479983200.html>
3. Ведение бизнеса. изменения в методологии в 2015 и 2016 гг. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://asi.ru/upload/iblock/1ff/Presentation%20Methodology%20Workshop%20DB2015-2016_Russia_GENERAL_27Jan2015_FINAL%20ru.pdf
4. Шкиотов С.В. Парадоксы конкурентоспособности национальной экономики. Монография / С.В. Шкиотов. – М.: Экон-информ, 2014. – 113 с.
5. Шкиотов С.В., Маркин М.И., Майорова М.А. Конкурентоспособность российской экономики: верификация теории национальной конкурентоспособности // Наукоедение. 2016. №6. Том 8. <http://naukovedenie.ru/PDF/86EVN616.pdf>
6. Doing Business 2009. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.doingbusiness.org/reports/global-reports/doing-business-2009>
7. Doing Business 2010. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.doingbusiness.org/reports/global-reports/doing-business-2010>
8. Doing Business 2011. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.doingbusiness.org/reports/global-reports/doing-business-2011>
9. Doing Business 2012. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.doingbusiness.org/reports/global-reports/doing-business-2012>
10. Doing Business 2013. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.doingbusiness.org/>

reports/global-reports/doing-business-2013

11. Doing Business 2014. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.doingbusiness.org/reports/global-reports/doing-business-2014>

12. Doing Business 2015. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.doingbusiness.org/reports/global-reports/doing-business-2015>

13. Doing Business 2016. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.doingbusiness.org/reports/global-reports/doing-business-2016>

14. Исследование Всемирного Банка: ведение бизнеса в 2016 году [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/2015/10/28/7261>

15. Росстат. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

16. Жданов В.Ю., Афанасьева О.А. Модель Жданова: диагностики риска банкротства предприятий авиационно-промышленного комплекса // Корпоративные финансы. 2011. №4

НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ. ЗАМЕТКИ С СЕМИНАРА ПОЛИТЭКОНОМОВ ЯРОСЛАВЛЯ

Мелиховский Виктор Михайлович

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры информационных и сетевых технологий, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: melikhovsky@mail.ru

УДК 330

НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ. ЗАМЕТКИ С СЕМИНАРА ПОЛИТЭКОНОМОВ ЯРОСЛАВЛЯ

Аннотация: На заседании обсуждались монографии д.э.н. профессора В.А. Гордеева и научные сборники его коллег и учеников, изданные в 2014-2017 годах, по вопросу о развитии новой индустриализации. Дана оценка авторского варианта экономической категории «новая индустриализация», рассмотрены история и особенности индустриализации в СССР, установлены причины торможения экономического роста России, предложены меры преодоления отставания. Выявлены направления дальнейшего исследования проблемы.

Ключевые слова: теория новой индустриализации, индустриализация в СССР, структура отраслей индустриального производства, конкурентоспособность фирмы в ходе неоиндустриализации, ресурсы неоиндустриализации.

NEO-INDUSTRIALIZATION: TOPICAL ASPECTS. NOTES FROM THE SEMINAR OF POLITICAL ECONOMISTS OF YAROSLAVL

Abstract: The monographs of the Doctor of Economics were discussed at the meeting. Professor VA Gordeev and scientific collections of his colleagues and students, published in 2014-2017, on the development of a new industrialization. The author's version of the economic category «new industrialization» is estimated, the history and peculiarities of industrialization in the USSR are examined, the reasons for the inhibition of Russia's economic growth are determined, and measures for overcoming the backlog are suggested. The directions of further research of the problem are revealed.

Keywords: the theory of new industrialization, industrialization in the USSR, the structure of industrial production sectors, the firm's competitiveness in the course of neoindustrialization, the resources of neoindustrialization.

Ведущий: профессор В.М. Мелиховский. Очередное заседание семинара политэкономов вузов Ярославля посвящено актуальной проблеме – теории новой индустриализации, которая активно исследуется ярославскими учеными под руководством профессора В.А. Гордеева (Ярославский государственный технический университет). На суд общественности профессор представил целый пакет работ, изданных за последние годы. Рассмотрим их краткое содержание (по мере выхода в свет).

Еще в 2014 году Гордеев В.А. (дед) и его аспирант Гордеев А.А. (внук) издали книгу «Индустриализация в СССР: актуальные и неактуальные для РФ аспекты». В ней сделана попытка по-новому оценить некоторые итоги советской индустриализации и выявить возможности для осуществления новой индустриализации в современной России. В монографии исследуется сущность индустриализации как экономической категории, впервые в научной литературе дается системная (сущностно-содержательная и структурно-функциональная) характеристика этой категории. Рассматриваются история и особенности индустриализации в СССР, систематизируются имеющиеся в экономической науке точки зрения на советскую индустриализацию, классифицируются актуальные аспекты её для осуществления новой индустриализации в РФ.

В 2016 году под руководством В.А. Гордеева изданы два научных сборника. Один из них – «Новая индустриализация как фактор повышения конкурентоспособности экономики Российской Федерации: теоретико-прикладные аспекты (под ред. В.А. Гордеева, М.А. Угрюмовой). В ней участвовали 13 авторов, и исследуются проблемы осуществления новой индустриализации и повышения конкурентоспособности применительно к отраслям сельского хозяйства и капитального строительства, потребительского кредитования, высшего образования. Обращено внимание на использование теории трудовой стоимости, оценки кадрового потенциала организации.

Продолжением предыдущего по названию и содержанию является коллективная монография «Новая индустриализация как фактор повышения конкурентоспособности экономики Российской Федерации: теоретико-методологические аспекты» (под ред. В.А. Гордеева, М.А. Угрюмовой, С.В. Шкиотова, М.И. Маркина). В ней более детально исследуется специфика категории новой индустриализации с позиции теоретической экономики, использование советского опыта модернизации экономики, осуществление контроллинга качества, развитие малого бизнеса, импортозамещение в машиностроительном комплексе. В книге участвуют 8 авторов.

Наконец, в 2017 году вышла в свет книга «Новая индустриализация в РФ как фактор обгоняющего развития: первые итоги, причины торможения и пути их преодоления (под ред. В.А. Гордеева, М.А. Угрюмовой, С.В. Шкиотова). В ней отмечены 16 разделов по проблематике новой индустриализации как факторе обгоняющего развития экономики России. Устанавливаются причины торможения на этом пути и предлагаются пути преодоления тормозящих эффектов. В исследовании приняли участие 25 авторов из Ярославля и других городов России.

Таким образом, можно констатировать появление в экономическом информационном пространстве целого пакета материалов о путях и перспективах новой индустриализации, рассчитанной на много десятилетий вперед.

Вместе с тем исследования авторов нуждаются в дальнейшем улучшении, в раскрытии ряда дискуссионных проблем. Рассмотрим некоторые из них.

1. Объект исследования авторами определен как блок экономических отношений с множеством их проявления, в частности, заменой ручного труда машинным, ростом производительности и интенсивности труда [1, с.48]. По моему мнению, нет знака равенства между экономическими отношениями во всей системе производства и отношениями в сфере процесса индустриализации. Важно выделить специфические отношения, которые прямо включаются в индустриализацию, и отношения, которые косвенно присутствуют. Выделим те, которые прямо отражены в процессах:

- определение сферы замены ручного труда машинным производством, внедрение новых технологий,
- изменение структуры отраслей процесса индустриализации и обоснование очередности их развития (какие отрасли развивать в первую или вторую очередь),
- учет международной специализации, которая не ограничивает отраслевую специфику, но и вынуждает создавать полностью новое производство,
- оценка процессов перераспределения источников и ресурсов индустриализации (финансовых, трудовых, экологических).

2. Субъект исследования у авторов дается с позиции сопоставления капитализма и социализма. Сейчас, по моему мнению, этого недостаточно, ибо не включается динамика экономических процессов. В советские времена практически единственным субъектом было государство. В современных условиях происходит смена субъекта. Наряду с государством, субъектами выступают частный капитал в качестве как крупного, так и малого и среднего бизнеса. Развивается государственно-частное партнерство. В монографии, в этом разделе ее, данные вопросы лишь намечаются, но не раскрываются.

3. Наряду с традиционными отношениями, в составе новой индустриализации, по моему мнению, имеются иррациональные отношения, которые искажают экономические отношения в

процессе их проявления и отражения в институциональных правилах и нормах. Речь идет, например, о следующем:

- защита прав частной собственности не является абсолютной, что ведет к обострению социальных конфликтов (например, снос торговых ларьков в Москве и других городах в 2015-2016 гг.),
- сохраняется преимущество государственной собственности над частной и личной собственностью, что приводит к формированию репрессивного направления в судебной практике по отношению к бизнес-деятельности,
- противоречия интересов всех граждан страны как субъектов общенародной (государственной) собственности и интересами правящей элиты как субъектов частной (акционерной) собственности недостаточно учитываются в процессах управления новой индустриализацией, что может приводить к разным деформациям и обострению социальных отношений.

4. Важным вопросом является методология исследования. Авторы применяют полиметодологический подход как синергию классических, неоклассических и институциональных оценок. Далее, используется междисциплинарный подход как способ оценки явлений с позиций экономики, социологии, истории, политологии. Конечно, это усложняет исследование, но и придает ему более актуальный характер. Авторы раскрывают «белые пятна», которые имеются в исследованиях специалистов, и пытаются высказать свое мнение.

5. Важным вопросом является оценка финансовых источников новой индустриализации. В работе [1, с.224] авторы указывают следующее: должны быть внутренние источники, в том числе национализация природных ресурсов, внедрение прогрессивной шкалы налогообложения, принуждение-стимулирование государством частного бизнеса к активному участию в проведении новой индустриализации.

Считаю, что эти выводы авторов нуждаются в пояснениях. Например, трудно представить обоснования для принуждения бизнеса «заняться индустриализацией», ибо теряется смысл действий бизнеса – получить доход. Далее, не упоминается роль доходов от сырьевого экспорта, от них отказываться преждевременно. Спорно акцентирование на новой национализации природных ресурсов. Такое решение не ведет автоматически к росту доходов. Наконец, имеется преувеличение роли государства в процессах взаимодействия «власть – бизнес». Важно при этом оценивать процессы перераспределения ресурсов как с позитивной, так и с негативной стороны. Речь идет о необходимости учитывать социальные последствия такого перераспределения, возможность усиления территориального и отраслевого неравенства работников.

6. Можно отметить эволюцию подходов авторов к исследованию явлений. В монографии деда и внука Гордеевых (2014 г.) основное внимание уделялось оценке индустриализации в СССР. В сборниках статей 2016 года, хотя в заголовках имеется термин «неоиндустриализация», главные мысли сосредотачивались на практических проблемах развития различных отраслей народного хозяйства. Но уже в сборнике 2017 года акцент сделан на обзоры литературы по разным вопросам, в том числе:

- оценка теории сил конкуренции М. Портера и его последователей,
- конкурентоспособность предприятия,
- инвестиционная привлекательность фирмы,
- стратегическое планирование.

Это отражает стремление авторского коллектива обобщить исследование на более высоком уровне. Не случайно поэтому редактор сборника признает, что в нем отражены не все вопросы неоиндустриализации. Конечно. Можно высказать ряд замечаний по улучшению дальнейшего исследования. Например, при оценке пяти сил конкуренции М. Портера (автор главы С.В. Шкиотов) не отмечено, что особенностью исследования М. Портера является акцент на производственный сектор экономики и в связи с этим недооценка других секторов, в том числе сферы знаний. Мною в 2013 году указывались дополнительные уточненные силы конкуренции на рынке знаний [2, с.58-61].

Такой подход особенно актуален в процессе новых индустриальных вызовов. Другой пример. При выявлении разных подходов к определению конкурентоспособности и характеристике методов их оценки (автор главы Бондырева И.Б.) неясен авторский подход, нечетко сформулировано собственное понимание проблемы. Это важно отметить именно данным авторам как докторантам.

Обобщая сказанное, отмечу большую работу, проделанную авторами и редколлегиями при подготовке и изданию монографий и научных сборников. Исследование авторов интересное и заслуживает продолжения.

Выступление профессора В.И. Певтиева (ЯГПУ им. К.Д. Ушинского)

По новой индустриализации (реиндустриализации) в российской литературе появляются все новые исследования. В их потоке не затеряются работы профессора В.А. Гордеева и его учеников. Речь идет о стремлении показать на широком историческом фоне важнейший процесс развития индустриализации в России.

Индустриализация в России имеет долгую и поучительную историю. Однако не изучена должным образом ранняя индустриализация при Николае I (40-е годы, до Крымской войны). Вторая волна индустриализации в дореволюционной России прервана из-за внешних и внутренних шоков (русско-японская война 1904-1905 гг. и последующие революционные потрясения). Особенно важно оценить перспективы развития. Но здесь много «ловушек». Например, идеи С. Губанова об учреждении аналога Госплана (журнал «Экономист»), поддержанные В.А. Гордеевым и его коллегами, по моему мнению, не имеют шанса на претворение в жизнь, помимо политических факторов, из-за:

- а) тотальной неопределенности и повышенных рисков в условиях кризиса глобализации;
- б) множественности типов регулирования в постсоветской России (рыночное, адресное, индикативное, таргетирование).

Важным направлением рассматриваемого исследования является оценка новых явлений в современной конкуренции. Ведь неоиндустриализация неизбежно приводит к росту соперничества между новыми и старыми отраслями, новыми и прежними методами управления. В связи с этим автору профессору В.А. Гордееву стоит еще раз вернуться к идеям монографии о конкуренции, вышедшей в свет еще в 2008 году. Она заслуживает пристального внимания политэкономов в контексте состоявшихся и ожидаемых перемен в мировом хозяйстве.

Конкуренция многолика, ее отдельные свойства подвергаются трансформации и обретают разновеликое значение с середины текущего десятилетия. Хотелось бы обратить внимание коллег на нижеследующие феномены по каждому признаку конкуренции.

1. Конкуренция как взаимное экономическое принуждение. Наблюдается ожесточение конкуренции (рейдерство напрямую, силовые захваты и через судебные органы), которое перешагнуло (преодолело национальные границы).

2. Конкуренция как «выдавливание» человека и фирмы в сферу «индивидуализма». Отсюда асимметрия в рыночных позициях выигравших и проигравших от конкуренции. Методологический индивидуализм ищет пути и средства сохранения своего влияния в экономической теории и экономической политике. Фирмы вынуждены в условиях повышенных рисков регулярно обращаться к технологиям ребрендинга.

3. Конкуренция как симбиоз соперничества и сотрудничества. Картина этого дуализма не всегда поддается наблюдению и измерению, отчего появляются полярные точки зрения на данный процесс.

4. Конкурентные преимущества у рыночных агентов (на любом уровне, от микробизнеса до международных альянсов) реализуются двояко: а) быть лучше других (с соблюдением антимонопольного законодательства) и б) проникновение в незанятые ниши. Почти не изучены возможности и ограничения в освоении экономического пространства.

5. Глобальная конкуренция как новый сюжет в теории и на практике. Национальные ТНК при поддержке суверенных государств и международных союзов добиваются особого статуса в

антимонопольном законодательстве, чем открывают лазейки для протекционизма и игнорирования правил ВТО.

6. Санкции США и ЕС против России как инструмент глобальной конкуренции (прямой и опосредованный ущерб для сектора экономики). Санкции имеют две функции: а) наказать Россию через экономическую войну и б) создать конкурентные преимущества для бизнеса Запада с конкретными адресами, получателями экономических и иных выгод.

7. Созревают предпосылки (институциональные и финансовые) для становления конкурирующих межконтинентальных партнерств (мегарегионов) с отлучением отдельных стран (например, России и Китая) от полнокровного сотрудничества через зоны свободной торговли, институты и банки развития. Дискриминационные шаги Запада вынуждают крупные развивающиеся страны (КРС) создавать и укреплять альтернативные объединения (ШОС, БРИКС, Большая Евразия, ЕАЭС и др.).

Темы, затронутые и исследованные в публикациях В.А. Гордеева, актуальны и подлежат продолжению с учетом обмена идеями между коллегами.

Выступление профессора Г.А. Родиной (Ярославский филиал Финансового университета)

Оценивая последнее двадцатипятилетие российских реформ, следует признать, что после утраты количественных признаков экономика столкнулась с утратой качества экономического роста. В итоге даже положительный темп прироста ВВП обернулся проблемой доказательства подлинности экономического роста. Это чревато призраком застоя на фоне отставания научно-технического потенциала и структурного загнивания. Выход – в инновационной модели индустриализации, под которой реально понимается реформа как продолжение преобразовательной деятельности, учитывающей, с одной стороны, реалии современного отечественного хозяйства, менталитет и социокультурные традиции населения, а с другой, – ориентиры нового мирохозяйственного устройства.

Объект индустриализации: разрушенный (подвидом в процессе демонтажа плановой экономики), отсталый, и не способный ответить на вызовы XXI века каркас хозяйственного устройства России. Субъект индустриализации. Долгое время надежды связывались с отечественным средним классом. Сегодня эти надежды во многом похоронены. Но и другие группы в качестве индустриализационного мотора тоже не просматриваются. Ясно лишь, что это должны быть обладатели «длинного видения», прогнозного мышления. Однако, по данным социологических опросов, количество людей, которые на десятилетие «смотрят вперед», в России за нулевые годы текущего столетия сократилось.

Иными словами, остро стоит вопрос о спросе на индустриализацию. Он сопряжён с периодами возникновения общих угроз, с одной стороны, и общих возможностей, – с другой. Например, угрозы исключения из серьёзных схем, сулящих успех в перспективе в масштабе мировой экономики. Пока же, как говорил Е. Евтушенко, «мы посуху вперёд Россию тащим».

Мы считаем отправным пунктом анализа современного общества понятие «технология», которое охватывает как инструментальную систему, так и систему деятельности, детерминированную этой инструментальной системой, систему управления соответствующей деятельностью. Любая прогрессивная технология должна «обрасти», с одной стороны, механизмом, обеспечивающим её стабильность и общие условия воспроизводства; с другой стороны, – механизмом индивидуальной приспособляемости к инновациям. Обеспечить оптимальные условия для развития системы определённых технологий, фиксируя в экономических системах, возникающих на базе однотипных технологий, призвана цивилизация. А механизмом, отражающим индивидуальное (особенное) начало каждого социума в рамках этой цивилизации, является культура. Ответственность за успех перехода к новой цивилизационной модели несёт культурное ядро, гарантирующее самоидентичность социума и определяющее способ реагирования общества на инновации.

Социокультурные основания сегодняшней России коммунитарны. Но именно они спасли национальную экономику от обрушения. Недавний исторический опыт начала 90-х

годов прошлого столетия предупреждает: хозяйственный механизм, замешанный на крутом либерализме в соединении с уровнем налогообложения, не снившимся самым рьяным кейнсианцам и дирижистам, нежизнеспособен. И если этой катастрофы не произошло, то лишь потому, что, в соответствии с национальным российским архетипом, привыкшим управляться с всепроникающей амбивалентностью, между законом и практикой его применения всегда существует некий «зазор».

И всё же мы, если не хотим бегать по кругу, должны ориентироваться на высшие цивилизационные стандарты. При этом мы различаем две модели информационной цивилизации: американскую и европейскую. Водораздел между ними нам видится в расстановке акцентов в понятии «социально-экономические ориентиры». Поскольку в США основное внимание уделяется чисто экономическим показателям (а основой современной мировой экономики продолжает оставаться крупномасштабное массовое производство), постольку ориентиром американской экономики остаётся создание стандартизированных технологий и продуктов. Поэтому постиндустриальная экономика США как бы срослась с индустриальной идеологией. Западно-европейская традиция рассматривает экономическое развитие через социальную призму, вследствие чего новейшие технологии используются, в первую очередь, для производства высококачественных индивидуализированных благ. Поэтому питательной почвой постиндустриальной экономики Европы является отказ от индустриальной идеологии с её мотивацией в духе А. Смита и выделением материальных ценностей в качестве приоритетных – в пользу развития человеческого капитала. Мы считаем европейскую модель более адекватной постиндустриальным трансформациям, а, соответственно, и более перспективной для России. Но мы не можем просто перенести её на нашу почву. Нужны существенные усилия по приспособлению уже известных подходов к российским реалиям, выработке новых форм.

Насущнейшей задачей реформирования российского государства и общества становится мощное развитие национально-исторического самосознания на основе усиления процессов выработки и обращения всех видов социально значимой информации. В этом мы усматриваем «формирование подходящей среды», без чего любые, даже самые замечательные, модели будут восприниматься как чужеродные, а их внедрение либо будет отторгнуто обществом, либо превратит его в антиутопию. Только этот путь способен обеспечить радикальные изменения в ядре нашей культуры, без чего невозможно «запустить» механизмы модернизационно-инновационного переустройства общества.

Выступление доцента Е.В. Колдеевой (ЯРГУ им. П.Г. Демидова)

Монография Гордеева В.А и Гордеева А.А. «Индустриализация в СССР: актуальные и неактуальные для РФ аспекты» затрагивает важную задачу для современной России – создание промышленной базы для возрождения и развития российской экономики. В монографии дается подробный анализ советского опыта индустриализации и ее последствий для становления советской экономики. Приводится обширный обзор мнений советских, российских и иностранных авторов о роли советской индустриализации.

Очень верно авторами отмечается отсутствие в современной российской литературе адекватной оценки как советской индустриализации, так и ее необходимости для новой России. В монографии также говорится об опыте индустриализации в развивающихся странах. Рассмотрение данного вопроса заканчивается началом 60-х годов XX века. Следует отметить, что для многих развивающихся стран активный период индустриализации начался после окончательного разрушения колониального устройства мирового хозяйства, которое произошло в конце 60-х годов. Поэтому было бы интересно увидеть оценку авторов процессов индустриализации в развивающихся странах на более длительный период (например, до 80-х годов XX века).

Большинство современных российских авторов сходится во мнении, что в современных условиях России необходимо индустриальное и технологическое развитие, что основой модернизации является индустриализация. Ее оценка, начиная с середины 90-х годов, неоднозначная. Как правило, индустриализация толкуется с исторической точки зрения. Подробно рассматривается и

оценивается советский опыт индустриализации, роль индустриализации в становлении развитых стран в различные исторические периоды их развития. Но как только мы приближаемся к времени новой России, понятие индустриализации размывается и точного определения ей не дается. И задача развития экономики все чаще и больше описывается термином модернизация.

Отсутствие термина в современном экономико-политическом русском языке говорит нам о том, что традиционное понимание индустриализации как «создания крупной, технически развитой промышленности, значительного увеличения доли промышленного производства в экономике, как фактора изменений в политико-правовой, социальной, культурной и иных сферах жизни общества» не отвечает, считаю, в полной мере требованиям современного мира. Тот факт, что развитый индустриальный сектор может обеспечить качественный рост экономики, неоспорим. Ведь именно промышленность способна создать наиболее высокие темпы прироста производительности труда, оказать высокий мультипликативный эффект на другие отрасли и секторы. Но современные задачи развития требуют создания некоей гармоничной матрицы развития экономики и страны в целом. Матрицы, которая будет в себе сочетать основу из традиционных отраслей промышленности, инфраструктурный каркас из развитых правовых норм и правил, работающих экономических институтов, и возникающих новых, технологичных современных отраслей промышленности и сектора услуг.

Поэтому считаю, что на данном этапе, возможно, более адекватным задачам современного развития России термином является модернизация. Этот термин более широко описывает условия и задачи развития, включая в себя, в том числе, в качестве основы индустриализацию.

Выступление профессора Ю.В. Коречкова (НГО ВО МУБИНТ, Ярославль)

Вопрос реиндустриализации является важнейшим для экономического развития России. Для реиндустриализации России необходимо привлечение трудовых и финансовых ресурсов. Высоко оцениваю попытку В.А. Гордеева с учениками рассмотреть эти проблемы. Однако, по моему мнению, недостаточно внимания уделено проблеме выявления источников финансирования новой индустриализации. По этой проблеме в литературе высказываются много точек зрения. Возьмем одну из них – мнение ведущего семинар профессора В.М. Мелиховского. В своей монографии о методологии и теории факторов производства он отмечает, что в СССР в качестве финансового и трудового «насоса» перераспределения ресурсов выступало сельское хозяйство, кооперативный сектор. Но его возможности к 80-м годам прошлого века оказались израсходованными. Тогда и вплоть до настоящего времени функционирует новый вид «насоса» – сырьевой сектор (нефть и газ). Но, по его мнению, этих ресурсов все же недостаточно для новой индустриализации, Кроме того, ресурсы используются неэффективно [3, с.85-88].

Такие выводы во многом справедливы, но недостаточны. На мой взгляд, перед Россией сейчас стоит важнейшая задача развития кредитных отношений. Экономическая проблема связана с тем, что деньги потеряли в современных условиях свою сущность как товара, соответствующего ценам на производимые в обществе товары. Размер общемирового долга достиг в первом квартале 2017 года рекордных 217 трлн. долларов, увеличившись на 600 млрд долларов за год на фоне активных заимствований развивающихся рынков. Новый рекорд эквивалентен 327% глобального ВВП, как следует из обзора мирового долгового рынка, подготовленного Институтом международных финансов (Institute of International Finance, IIF). IIF представляет собой международную ассоциацию, объединяющую более 500 участников финансового рынка [4].

Самый резкий прирост долга за год продемонстрировали крупнейшие мировые экономики – США и Китай: в обеих странах показатель вырос на \$2 трлн. В Китае он достиг \$32,7 трлн. долларов, а в США превысил \$63 трлн. долларов. Внешний долг США превысил \$20 трлн. долларов. Это свидетельствует о существенных затруднениях в процессе привлечения денежных ресурсов для развития экономики.

Что касается привлечения финансовых ресурсов в России, то в условиях санкционного давления Запада можно использовать следующие источники:

1. Привлечение средств из оффшорных зон.

2. Дополнительная эмиссия Банка России. Предполагаемая эмиссия 1 трлн. руб. в конце 2016 г. не состоялась и для погашения своих обязательств Правительство России вынуждено было продать 19,5% акций ПАО «Роснефть» за 10 млрд долларов, что, на мой взгляд, не соответствует рыночной стоимости нефтяного гиганта.

3. Снижение процентных ставок коммерческими банками. Ключевая ставка Банка России (сейчас – 9%) играет слабую роль в экономическом развитии без установления маржи для коммерческих банков по использованию ресурсов Банка России.

Это лишь некоторые экономические предложения, без которых реиндустриализация, её финансовое наполнение, невозможны. Считаю, что исследование процессов неоиндустриализации очень востребовано и нуждается в дополнительных усилиях специалистов.

Итоговое выступление профессора В.А. Гордеева

Большое спасибо участникам семинара за внимание к моим и моих коллег работам, активное и очень обстоятельное их обсуждение. Даже если наше обсуждение по результату лишь повторяет то, что было у семи правдоискателей в поэме земляка Н.А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо», и о котором один из семерых, Лука, сказал:

Как ни спорили,

Не согласились мы, -

всё же необходимо признать, что такая вот, как сегодня, сверка мнений специалистов, взгляд на обсуждаемое со стороны и при этом в присутствии автора – полезнейшее дело. Благодарен коллегам за дополнительный импульс к дальнейшим исследовательским шагам и критические замечания, помогающие уточнить направления таких шагов. Поэтому повторю постоянную мою благодарность Виктору Михайловичу за инициативу создания и активное руководство данным семинаром. Со многими замечаниями коллег я, безусловно, согласен. Но и их выслушивание – не простое восприятие уже известного, а подтверждение правильности сделанного, что придает дополнительный стимул к поиску нового.

Однако есть проблема, от которой сразу не избавиться. Речь идет о политизированности при оценках путей развития неоиндустриализации. На мой взгляд, осталось непонятым главное: 1) что опыт советской индустриализации абсолютно неприменим к сегодняшней ситуации в РФ, как она есть, если смотреть на неё в статике; 2) но такое применение объективно необходимо для РФ, её социума; 3) для возможности и успешности такого применения необходимо коренным образом поменять ситуацию в РФ, на которую коллеги привычно смотрят как на икону. Отсюда и признание Виктором Михайловичем Мелиховским и Владимиром Ильичом Певтиевым невысокой роли нашего сегодняшнего государства как объективного препятствия новой индустриализации, и беспокойство Галины Алексеевны Родиной об отсутствии субъекта для новой индустриализации – объективный анализ требует поднятия этой роли и превращения всех членов социума в субъектов неоиндустриализации. Считаю, что моя вина в недостаточной внятности при донесении этих положений во вступительном докладе и публикациях.

Хотел бы обратить внимание, что разрабатываемая нами сейчас теоретическая экономия как новый парадигмальный мейнстрим использует полиметодологический подход, но в нем не просто синергия, как выразился Виктор Михайлович, не простое соединение, как сформулировала Екатерина Васильевна Колдеева, а, во избежание эклектики, разнесение по иерархии «каждого сверчка по шесткам»: применение методологии классической политэкономии в её развитии применительно к сущностно-содержательному исследованию рассматриваемой категории и неоклассической с институциональной применительно к характеристике формы проявления этой категории.

В заключение приводим как информацию для размышления авторские варианты (В.А. Гордеева)

схем структурно-функционального анализа новой индустриализации и сопоставления моделей советской и современной индустриализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гордеев В.А., Гордеев А.А. Индустриализация в СССР: актуальные и неактуальные для РФ аспекты. Монография / В.А. Гордеев, А.А. Гордеев. - Ярославль, изд-во ЯГТУ, 2014.
2. Мелиховский В.М., Сухопарова А.В. Методология, теория и практика развития взаимосвязей факторов производства. Монография / В.М. Мелиховский, А.В. Сухопарова. - Ярославль, ООО «Оперативная полиграфия», 2015.
3. Мелиховский В.М. Актуальные вопросы развития теории факторов производства. Монография / В.М. Мелиховский. – Ярославль, «Индиго», 2013.
4. Макаров О. Размер мирового долга достиг рекордных 327% ВВП. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/economics/29/06/2017/5953e4719a79475564c22e9b>

ОТЗЫВ НА РЕЦЕНЗИЮ ДОКТОРА ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК,
ПРОФЕССОРА КАФЕДРЫ ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА
И АУДИТА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ИНФОРМАЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ, МЕХАНИКИ И ОПТИКИ УСИК Н.И. НА МОНОГРАФИЮ
«СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ И МЕНЕДЖМЕНТА В
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКЕ И ПРАКТИКЕ»

Киселев Александр Александрович

кандидат педагогических наук, профессор, зав. кафедрой «Управление предприятием»,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: iselevaa@ystu.ru

В связи с рецензией на монографию «Современные проблемы управления и менеджмента в отечественной науке и практике» [1] я, как автор, выражаю глубокую признательность доктору экономических наук, профессору кафедры финансового менеджмента и аудита Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики Усик Н.И. за то, что она очень внимательно подошла к основным положениям монографии и сделала их глубокий анализ, что очень значимо и для меня, и для тех, кто будет заниматься изучением и поиском путей решения проблем управления и менеджмента в отечественной экономике.

Нина Ивановна сделала в рецензии пожелание, что при изучении современных проблем менеджмента и управления «не следует отказываться от теоретических исследований других научных школ». Я в процессе исследования не ставил задачей отказ от того, что наработали зарубежные и отечественные школы управления. Мне хотелось показать то, что на основе сегодняшних реалий требуется переосмысление сложившейся ситуации в отечественной науке управления организациями и поиска решения проблем менеджмента, которые накопились в период научного «вакуума» в отечественной науке управления конца XX века. При этом проблема понимания сущности менеджмента в понятийном аппарате отечественной науки и его соотнесения с базовым понятием «управление» реально существует. Так, например, внедрение в отечественную науку управления отечественными организациями иностранного понятия «менеджмент» в существующем виде по своему воздействию на развитие отечественной науки управления организациями можно, по моему мнению, сравнить с действием компьютерных вирусов на различные компьютерные программы. При этом «внедрение» понятия «менеджмент» в отечественную науку управления организациями порождает много новых «вирусов» в виде новых понятий. Так, например, В.Р. Веснин пишет, что существуют различные виды менеджмента: производственный менеджмент, снабженческо-сбытовой менеджмент, инновационный менеджмент, маркетинг-менеджмент, менеджмент персонала, финансовый менеджмент, аккаунтинг-менеджмент. А само понятие «управление» в этом случае теряет свою значимость как «базовое» понятие отечественной науки управления организациями, так как необоснованно употребляется в новых словосочетаниях: управление изменениями, управление рисками, управление инновациями и др. Все это «размывает» основу отечественной науки управления организациями, где понятие «управление» является базовым понятием. В данном случае можно согласиться с Т.Ю. Ивановой, которая отмечает, что «первая половина XX века вошла в историю управления, менеджмента прежде всего благодаря трем классическим школам: «школе Тейлора», «административной школе» и «школе человеческих отношений». Но ни «количественная школа», ни «школа науки и управления», ни

«школа ситуационного управления», активно пропагандируемая США, по ее мнению, «не оправдала ожиданий и не продолжила ряд знаменитых школ. Конечно, в менеджмент в то время пришло много нового: экономико-математические методы, кибернетические представления, национальный фактор («японское чудо»), компьютеризация и т.д., но эти новшества только ускорили вывод: надо менять не школы, а сам менеджмент». Следовательно, можно утверждать, что простым внедрением понятия «менеджмент» в отечественную науку управления организациями современных проблем развития отечественных организаций не решить. И если продолжать подходить к развитию отечественной науки управления организациями с тех позиций, которые в силу объективных причин сложились к настоящему времени, то в ближайшие годы отечественная наука управления организациями попадет в «тупик» и станет невостребованной для практики. Такое положение дел сегодня не устраивает ни организации, ни всю экономику страны в целом, ни саму науку управления отечественными организациями. Следовательно, сегодня нужно решать проблемы «импортозамещения» не только в практической деятельности организаций, но и в науке управления ими.

Кроме того, как отметила рецензент, «введение дополнительных дефиниций из прошлой отечественной практики планирования вносит диссонанс и требует исследования по данной проблематике. Инерционный подход и неявная экстраполяция (о которых говорится на стр. 78) могут не учитывать рисков, существующих в данный момент на рынке. В современной теории управления используются будущие экспертные оценки, а не прошлые достижения (конструирование будущего) [1]. Кроме того, Нина Ивановна отмечает, что вывод по п. 2.3 на стр. 81 не вполне соответствует его тексту: «под стратегическим планированием необходимо понимать разновидность (тип) перспективного планирования, сущность которого понимается как совокупность управленческих решений по реализации выбранной стратегии развития организаций (предприятий) для получения наибольшего экономического результата (прибыли) в планируемом периоде, связанных с проведением мероприятий по сохранению (укреплению) необходимого уровня конкурентоспособности, в том числе связанных с обеспечением выполнения социально-этических норм и экологической безопасности результатов деятельности» [1].

Я согласен с этими замечаниями. Но в данной монографии я рассматривал вопросы планирования только в контексте определения сущности стратегического управления и менеджмента. Более подробно мной проблемы планирования и стратегического планирования показаны в монографии «Стратегическое планирование в системе управления предприятием (организацией): проблемы и пути их решения» [2] и в ряде статей по данной проблематике.

На взгляд автора рецензии, «выделение стратегического планирования правомерно, так как конкурентные преимущества в современных условиях необходимо создавать, так как нетехнологические факторы почти использованы, требуются все новые и новые технологии». При этом важным замечанием я считаю то, что «на взгляд рецензента, произошла подмена понятия «конкурентные преимущества» (создание конкурентных преимуществ для достижения конкурентоспособности) понятием «создание потенциала», что требует дополнительного исследования. Действительно, я в монографии не ставил целью подробно рассматривать вопросы конкурентных преимуществ организаций, уровня конкурентоспособности и показателей их определения. Тем не менее, для того, чтобы понять суть сделанных замечаний, я изучил ряд трудов Нины Ивановны Усик. Особенно меня заинтересовали ее диссертация на тему «Управление процессом формирования конкурентной среды в России» (диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук) [3], монография на тему «Формирование конкурентной среды в России» [4], статья «Конкурентоспособность как результат управления модифицированными конкурентными преимуществами в глобальной экономике» [5] и некоторые др. Ее подходы к рассмотрению вопросов управления процессом формирования конкурентной среды в России и рассмотрения конкурентоспособности как результата управления модифицированными конкурентными преимуществами в глобальной экономике меня заинтересовали и дают возможность дальше развивать тему стратегического менеджмента.

Автор рецензии полагает, что следует теоретически обосновать составляющие процесса управления (функции) и понятие управленческой деятельности, если результатом ее является управление (рассмотрение управления как сущности и как явления).

Действительно, в монографии это показано не совсем четко. А. Файоль, которого называют одним из основоположников науки управления организациями, выделял пять основных функций управления. По его словам, управлять – означает «предсказывать и планировать, организовывать, распоряжаться, координировать и контролировать». В последующем различные исследователи, как зарубежные, так и отечественные, стремились предложить свой набор функций управления. Вследствие этого перечень этих функций управления исследователями постоянно расширялся, пополняясь новыми «функциями». При этом чаще всего в качестве самостоятельных управленческих функций у отечественных исследователей упоминаются целеполагание, прогнозирование, принятие решений, планирование, мотивация, контроль, организация работ, коммуникативная функция и ряд др. Это связано с тем, что даже сущность функции управления часто понимается исследователями по-разному. Во-первых, ряд исследователей пытаются включить в основные функции управления такие функции, которые, по их мнению, показывают специфику управления в различных сферах. Так, например, Р.А. Фатхутдинов и С.Н. Буликов в качестве первой и основной функции управления организациями считают маркетинг. Однако, на наш взгляд, это не совсем верный подход. Маркетинг может быть средством получения («поставщиком») информации о товарах и рынках для реализации такой функции управления как принятие управленческого решения, а затем и планирования. Например, в военных организациях эта деятельность будет называться разведкой. А маркетинг – это «экономическая разведка» организаций в условиях рыночной конкуренции, способ получения информации о потребностях потребителей и рынках для принятия управленческих решений по производству необходимых рынку продукции (услуг). Это можно сказать и о некоторых других предлагаемых функциях управления. Так, например, предлагаемое некоторыми исследователями в качестве функции управления прогнозирование реально не будет являться таковой, так как оно будет представлять собой способ оценки выдвигаемых альтернатив управленческого решения и возможный вариант развития ситуации при их реализации. Во-вторых, часто увеличение количества управленческих функций, предлагаемых исследователями, происходит за счет «дробления» выделенных уже научно выделенных управленческих функций на более мелкие функции. Это объясняется тем, что каждая управленческая функция представляет собой процесс, поскольку является серией непрерывных взаимосвязанных действий. Так, например, А.В. Карпов выделяет в качестве функции управления не функцию контроля, а функцию контроля и коррекции. Это не какая-то новая функция. Просто автор, по нашему мнению, акцентирует внимание на том, что контроль проводится для того, чтобы своевременно осуществлять коррекцию в реализации управленческих решений. Полагаю, что на основании этого специалист в области управления Б.Г. Литвак, считает, что основных функций управления всего четыре: организация работ, планирование, мотивация и контроль (рис. 1).

Б.Г. Литвак отмечает, что «эти управленческие функции связываются в единый процесс управления такими действиями, как коммуникации и принятие решений». И такой подход к выделению управленческих функций с позиций процессного подхода является наиболее приемлемым и научным, так как почти все авторы тем или иным образом обязательно говорят об этих четырех ключевых функциях управления: организация работ, планирование, мотивация и контроль, которые в целом и образуют процесс управления.

В то же время необходимо отметить, что такая функция управления как организация работ у различных авторов понимается по-разному. При этом в различных источниках отмечается, что термин «организация» образован от французского слова «*organization*» и означает устройство, сочетание кого-либо или чего-либо в единое целое. Организация предполагает внутреннее упорядочение частей целого как средства достижения желаемого результата.

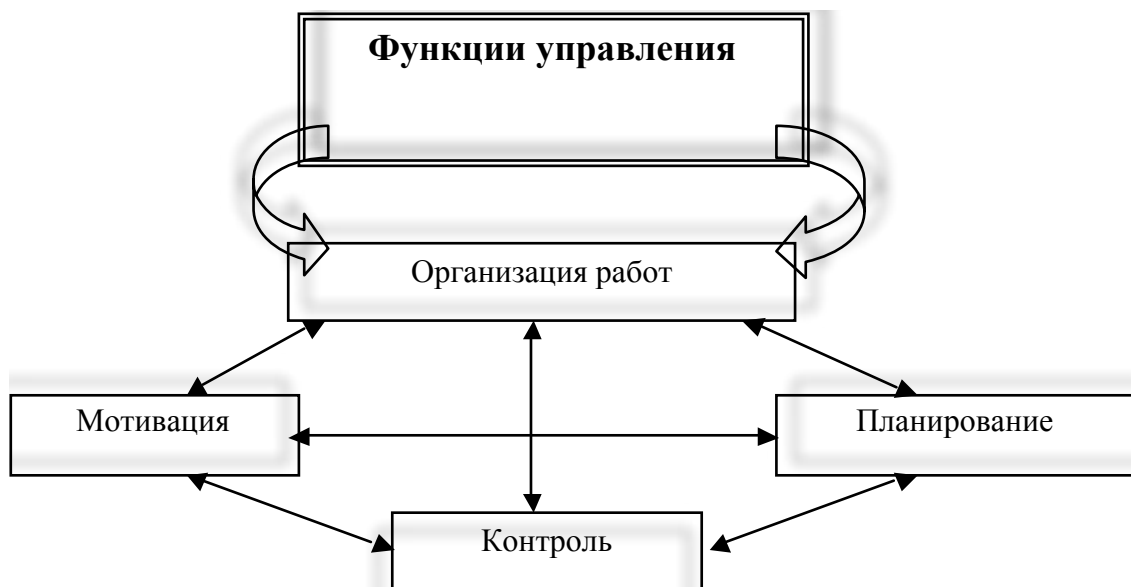

Рисунок 1. Функции управления

Так, например, в Большом экономическом словаре А.Б. Борисова отмечается, что организация – это:

- строение, устройство чего-либо;
- совокупность людей, групп, объединенных для достижения цели, решения задачи на основе принципов разделения труда, разделения обязанностей и иерархической структуры; общественное объединение, государственное учреждение;
- составная часть управления, суть которой заключена в координации действий отдельных элементов системы, достижении взаимного соответствия функционирования ее частей.

Рисунок 2. Основные функции управления по А. Киселеву

В данном определении важным для понимания сущности понятия «организация работ», является последнее утверждение – это «составная часть управления, суть которой заключена в координации действий отдельных элементов системы, достижении взаимного соответствия функционирования ее частей». Однако все исследователи, несмотря на различие в подходах к исследованию сущности управления, называют центральным пунктом теории управления принятие управленческих решений:

«принятие решения – это интегральная часть любого управления» (Д. Мерсер); «управляющие считают принятие решения своим главным делом» (Г. Кунц, С. О’Доннел) и т.д.

При этом, к примеру, отечественные исследователи Н.С. Мангутов и Л.И. Уманский проанализировали более 50 различных подходов к определению функций управления и установили, что, несмотря на различие в интерпретации процесса управления, везде присутствовало понятие – принятие управленческого решения. Вследствие этого именно принятие решений, а не организацию работ, трактуемую различными исследователями по-разному, можно считать важнейшей функцией управления (рис. 2).

При этом очевидно, что принятие управленческого решения – это не какой-то одновременный акт, а это процесс, включающий ряд последовательных действий руководителя, совокупность которых часто и определяется именно как организация работ. В данном случае этот процесс (работа руководителя) будет включать в себя следующие этапы: уяснение проблемы; сбор и анализ информации по сложившейся ситуации; определение и оценка управленческих альтернатив, выбор наиболее результативной из них в качестве управленческого решения. Таким образом, правильнее первую функцию управления называть не как «организация работ», а как «принятие управленческих решений» (рис. 3).

Рисунок 3. Алгоритм организации работ руководителем (принятия управленческого решения)

При этом все эти функции так взаимосвязаны и взаимозависимы, что в своем единстве образуют содержание управления как целостного процесса. Так, например, Т.Ю. Базаров и Б.Л. Еремин определяют управление как «процесс координации различных деятельностей с учетом их целей, условий выполнения, этапов реализации». «Выдергивание» любой функции из общей их совокупности разрушает управление как процесс, то есть в таком случае управление невозможно. Если нет решения, то бессмысленно, например, говорить о планировании какой-то работы, а если нет планирования работы, то нельзя говорить и о контроле, так как не ясно, что нужно контролировать. Но в любом случае любое управление начинается с принятия управленческого решения. При этом объектом управления являются сотрудники организаций.

Объектом менеджмента, в отличие от управления, являются ресурсы организации. К примеру, в «Международном справочнике по менеджменту», изданном в Англии, приводится такое определение менеджмента: «Менеджмент – это эффективное использование и координация таких ресурсов, как капитал, здания, материалы и труд для достижения заданных целей с максимальной эффективностью». Вследствие этого можно выделить следующие функции менеджмента: определение в управленческом решении порядка сбережения, распределения и наиболее эффективного использования ресурсов организации; планирование порядка их сбережения, распределения и наиболее эффективного использования; контроль за сбережением, распределением и эффективностью использования ресурсов. При этом необходимо учитывать, что такими ресурсами, как материальные, финансовые, технологические и др., нельзя руководить, ими можно только распоряжаться, обеспечивая их сохранность, оптимальное с позиций интересов деятельности организации распределение и эффективное использование для достижения ресурсы.

При этом при реализации в организации принципов концепции «Управление персоналом» можно и сотрудников организаций рассматривать в качестве их важнейшего ресурса. А таким ресурсом уже можно руководить. Вот здесь и происходит «переплетение» понятий «управление» и «менеджмент» в отечественной науке управления организациями. Но в отечественной науке и практике сотрудников организаций «переименовали» в персонал, а реально они остались их кадровым составом. А с позиций подхода к сотрудникам организаций как персоналу (важнейшему ресурсу), должны меняться и задачи в работе с сотрудниками: переориентация работы руководителей различного уровня управления на то, чтобы беречь этот ресурс, развивать его и наиболее эффективно использовать в интересах организации, то есть внимание руководителей переносится на создание сотрудникам таких условий, которые обеспечат их наибольшую производительность труда. Для этого работодателю нужно обучать работника, платить ему соответствующую заработную плату, обеспечивать все условия на рабочем месте для получения максимально возможного результата в профессиональной деятельности, так как это отражается на конкурентных позициях организации. При этом работодателю нет смысла увольнять работника или «отпускать» его по причине «низкой заработной платы» или другой причине, если он «вкладывал» в развитие работника деньги, рассматривая его как ключевой ресурс будущего развития организации. Поэтому в данном случае возникает потребность в такой специфической для менеджмента функции, как мотивация персонала в качестве ресурса организации, который способен обеспечить ей нужный уровень конкурентоспособности (рис. 4).

Следовательно, менеджмент можно рассматривать как составную часть управленческой деятельности, а само понятие «менеджмент» как понятие, «подчиненное» базовому понятию отечественной науки управления организациями – «управление».

Таким образом, сегодня в отечественной теории менеджмента много проблем, требующих своего решения. И это можно сделать только совместными усилиями всех заинтересованных в этом исследователей. Еще раз выражаю глубокую признательность доктору экономических наук, профессору кафедры финансового менеджмента и аудита Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики Усик Н.И., которая, как ученый, вносит в этот процесс свой значительный вклад.

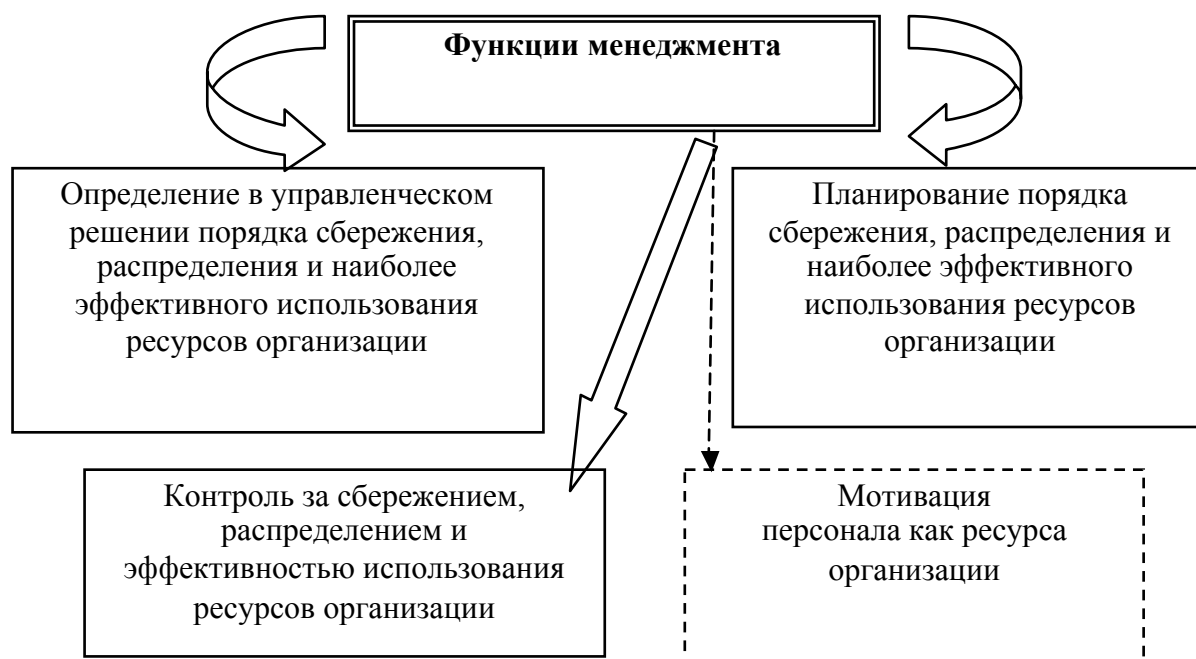

Рисунок 4. Основные функции менеджмента как одного из направлений управления по А.А. Киселеву

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Усик Н.И. Рецензия на книгу Киселева А.А. «Современные проблемы управления и менеджмента в отечественной науке и практике» / Н.И. Усик // Теоретическая экономика. - 2015. - № 6. - С. 57-62.
2. Киселев А.А. Стратегическое планирование в системе управления предприятием (организацией): проблемы и пути их решения. Монография / А.А. Киселев. - Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2012. – 181 с.
3. Усик Н.И. Управление процессом формирования конкурентной среды в России / Н.И. Усик. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. [Место защиты: ГОУВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»]. - Санкт-Петербург, 2008.- 298 с.: ил.
4. Усик Н.И. Формирование конкурентной среды в России. Монография / Н.И. Усик. Экономический факультет СПб университета, 2003. – 211 с.
5. Усик Н.И. Конкурентоспособность как результат управления модифицированными конкурентными преимуществами в глобальной экономике / Н.И. Усик // Проблемы современной экономики. - 2007. - №2. - С. 96-99.